

Издается с 2013 года

ВЕСТНИК

Юридического института МИИТ

2017. № 2 (18)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Вопросы политологии
Экологическая безопасность
России
Право социального обеспечения
Гражданское право
Уголовный процесс
Вопросы образования
Из истории

Председатель

редакционного совета:

Духно Николай Алексеевич

доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя

редакционного совета:

Корякин Виктор Михайлович

доктор юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

Егоров Виктор Павлович,

доктор военных наук, профессор

Землин Александр Игоревич,

доктор юридических наук, профессор

Коровяковский Денис Геннадьевич, кандидат
юридических наук, доцент

Лобачев Сергей Львович, доктор

технических наук, профессор

Овечкин Александр Петрович, доктор

философских наук, профессор

Постол Ольга Львовна, кандидат педагогических
наук, доцент

Слышкин Геннадий Геннадьевич, доктор

филологических наук, профессор

Сидоркин Александр Иванович, доктор

юридических наук, профессор

© Юридический институт МИИТа, 2017

При использовании материалов журнала
ссылка на «Вестник Юридического института МИИТ»
обязательна.

Официальный сайт
Юридического института:
www.ui-miit.ru

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2017. № 2(18)

Журнал издается с 2013 г.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 684-2392.

Факс: 8 (495) 684-2849.

Е-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II**»

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), доцент (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

С о д е р ж а н и е

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Матвеев Р. Ф.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ 5

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Кузьмин В. Н.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 30

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Тимонина И. В.

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 37

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Пакула Ю. К.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА
АНТИКВАРНЫХ ВЕЩЕЙ 42

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Буранова Н.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 47

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Захарова В. В.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СРЕДА И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 55

ИЗ ИСТОРИИ

Петров Ю. И.

РЕФОРМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ:
ОПЫ И УРОКИ 63

Требования к материалам, представляемым
для опубликования в журнале «Вестник Юридического
института МИИТ» 71

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 32.032

© Матвеев Р. Ф.

— доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ, профессор кафедры истории и теории государства и права Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), академик Российской академии политических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ

Аннотация. Изменения, происходящие в мире, ставят множество новых проблем перед профессионалами всех юридических отраслей. Проблема состоит в скорости происходящих изменений, а также в неоднородности окружающей среды, состоящей из множества беспорядочно движущихся систем и институтов. Чтобы избежать ошибок, юрист должен уметь быстро оценивать свойства не только отечественной правовой системы, но также и других общественных систем, оказывающих влияние на правовую практику и теорию. Статья предлагает методологию, помогающую лучше понимать правовые проблемы и тем самым повышать эффективность работы юриста.

Ключевые слова: правовые системы; политические системы; смежные системы; черный ящик; системный анализ; открытые системы; дегуманизация политики и правовой практики; юридическое содержание понятия «народ»; новый «общественный договор».

© Matveev R.

— doctor of political Sciences, candidate of legal sciences, professor of the department of political science of the Financial university under the government of the Russian Federation, professor of the department of history and theory of state and law of Russian state humanitarian university (RGGU), academician of the Russian academy of political sciences

A MODERN SOCIAL SYSTEM

Abstract. Changes in the world present many new challenges to professionals in the legal industry. The problem is the rapidity of those changes, as well as in the heterogeneity of the environment, composed of many randomly moving

systems and institutions. To avoid errors, the lawyer should be able to quickly assess the properties not only of the national legal system, but also other social systems that affect legal theory and practice. The article offers a methodology to better understand legal issues and thereby improve the efficiency of the lawyer.

Keywords: legal system; political system; interconnected system; black box; systems analysis; open systems; dehumanization policy and legal practice; legal content of the concept «people»; a new «social contract».

Граждане любой страны находятся в настоящее время в окружении различных систем. Системой называют устойчивое множество относительно взаимосвязанных и относительно автономных составных частей. Таких образований много в каждом современном обществе.

Как правило, системы состоят из разнородных элементов: из граждан, организаций, различных объединений, отношений, разного рода решений, традиций, идей, интересов. Общим знаменателем всего этого движущегося множества является *функция*, т.е. анализ, разработка программ и выполнение некоторого количества общих задач. Некоторые системы статичны, неподвижны, но большинство являются динамичными. Составные части системы, как правило, также находятся в состоянии постоянного и неопределенного движения. Скорости этого движения различны, переменны и подчиняются разным, нередко противоположенным внутренним и внешним влияниям. Эта особенность затрудняет анализ: система *ускользает* от внимания исследователя.

Системная структура характерна практически для всех окружающих нас явлений: от живых существ, в том числе человека — до космических образований — галактик, туманностей и т.п. Нас интересуют в данном случае системы общественные, действующие в нашей стране и за рубежом. Наиболее сложившимися и влиятельными в настоящее время являются: правовые, политические, идеологические, экономические системы. В предлагаемой статье рассматриваются две взаимосвязанные системы — правовые и политические.

Правовая система имеет в своем составе, прежде всего, народ, как источник политической власти и носитель государственного суверенитета, юридические нормы и акты, законодателей, исполнителей, разного рода консультантов, адвокатов, учреждения (суд, органы исполнения наказаний, полиция и т.п.), концепции, «учения», идеи, интересы, практические действия людей. Как правило, правовая система содержит нормы, разрешающие, предписывающие или запрещающие какие-либо действия и акции граждан и их объединений. Наиболее важны нормы, имеющие общегосударственное значение: Конституция, парламент, избрание депутатов, президента и т.п. утверждаются народом.

Значительный опыт говорит о том, что в каждой стране правовая си-

стема во многом является результатом влияния договорной и судебной практики, иными словами, активности населения. Каждый юрист знает роль этой практики на становление и развитие римского права (прочитайте Кодекс Юстиниана), а в новое время именно изучение этой практики было положено в основу таких актов, как Кодекс Наполеона и — чуть позднее — германского Гражданского Уложения. В современной концепции конституционного права Франции безусловны влияния последних двух столетий, двадцати конституций, пяти республик (не считая ведущих сейчас дискуссий о шестой республике), двух империй и двух монархий, а также свободных коммун. Конечно, таким историческим опытом современным поколениям еще надо уметь пользоваться. Другое дело, если население какой-либо страны не имеет ни того, ни другого, а такие страны есть. Именно активное участие народа обеспечивает соблюдение и защиту общенационального интереса и национального суверенитета. Понятно, что правовая система всегда тесно связана с политической системой.

Экономическая система включает в свой состав производственный аппарат, владельцев предприятий, правовые и политические нормы, регулирующие эти отношения («гражданское право»), а также идеологические концепции, используемые для их оправдания. Отметим, что гражданину («нации») в практике и теории таких систем уделяется в последнее время незначительное место, если он не является поставщиком или потребителем. Фактически утратили даже иллюзорную власть мелкие и средние акционеры. Наемные работники предприятий в странах Запада часто рассматриваются как источник конфликтов и дополнительных накладных расходов (особенно это касается социальных выплат). Отсюда — политика деиндустриализации, попытки заменить работников компьютерами, роботами, которая уже привела к росту безработицы и к новым социальным конфликтам. Огромный опыт убедительно доказал, что экономическая система регулируется собственными объективными законами и иногда жестоко наказывает за субъективные решения. К этому следует добавить, что по существующим в большинстве стран правилам, экономическая деятельность все еще считается частной и поэтому не должна вмешиваться в политику, т.е. решать проблемы общегосударственного уровня. Но в последние годы многие корпорации, банки и иные финансовые институты достигли такого могущества, что открыто стали делать заявку и на политическую власть, на признание их *фундаментальных прав* в своих странах и в мире.

Термин **политическая система** широко применяется в научной и учебной литературе по политологии и по другим общественным дисциплинам. Нельзя все же забывать, что определение, структура и функции политической системы в общем виде были сформулированы политологией применительно к XIX в. В большинстве случаев политическая система определялась как *ключевое звено* общественной жизни. В структуру политической системы включали институты власти, «индивидов», а к функци-

ям — управление *управляемыми (подданными)*. Эта модель, сложившаяся, в основных чертах еще в XIX в., с некоторыми вариациями практически дожила до XXI столетия и активно повторяется до сих пор в научных публикациях, политических комментариях и учебниках, игнорирующих, тот факт, что уже в XX столетии граждане многих стран доказали на практике свою самостоятельную роль в политике. Все же к концу XX в. в большинстве европейских стран вместо критерия собственности был поставлен критерий человека, как основы политической системы. «Вся государственная власть исходит от народа», утверждает, например, Конституция Федеративной Республики Германии (ст. 20.2)¹. Предпринятая администрацией Обамы попытка навязать европейским странам американскую концепцию политической системы привела Евросоюз к глубокому кризису.

Конечно, авторам западных концепций пришлось учитывать происходящие в обществе изменения и корректировать некоторые оценки.

Центральная роль политической системы в целом не ставится под сомнение. Утверждается, что действует она в интересах страны, всего населения, характеризуется связью с гражданами (точнее, с «индивидами»), правда, односторонней. В относительно культурных странах сейчас редко, кто готов считать политическую систему и власть результатом воли *всевышнего*. В разных странах — и в разной степени — признается их *земное* происхождение. Даже европейские монархи признают, что они получают власть, по милости *всевышнего* и по *воле народа*. Вместе с тем проводится мысль о наличии некоторых высших замыслов лидеров (например, в форме *глобализации*) некоторого *высшего* закона, которому все граждане и институты обязаны безусловно подчиняться.

Однако зарубежная наука умалчивает факт наличия в своих странах корыстных интересов политических, финансовых, экономических, военных и иных элит, отстранение населения от реального участия в выработке политических решений, даже от информации о реальном функционировании политических систем, сводя роль граждан к исполнению этой *высшей* воли. Одним из приемов в этом смысле является деполитизация политической практики, опорочивание политики, иногда даже резкая критика отдельных решений и самих политических деятелей. Таким образом население подготавливается к тому, чтобы власть перешла от избираемых им институтов к корпорациям, финансовому капиталу, а иногда и просто к военным (вспомним о «военно-гражданских ассоциациях»).

Главный критерий политики — *общегосударственный уровень* решаемых проблем. Если частная проблема — экономическая, социальная, идеологическая, образовательная и т.п. принимает общегосударственное измерение, затрагивает национальный интерес, национальную безопасность,

¹ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Bundeszentrale für politische Bildung. Bonn 2001. S. 47.

национальный суверенитет, то она приобретает политическое содержание, т.е. требует решения с активным участием всего народа и всех ресурсов государства и общества. В этом смысле можно считать, что политическая система действительно является ведущей. По этой причине политическое решение и политическое действие не может скрываться от граждан.

Напомним, что разработку современной концепции политической системы осуществили американские специалисты в области политической социологии в 1950—1960-е гг.¹ Условия той эпохи определили ряд особенностей, предложенных концепций, в том числе содержание понятий и целей, поддержанных авторами. Задача состояла в том, чтобы соединить противоречивые цели: поддерживать политику правительств и политические системы, все более становящиеся объектом недовольства и критики, и в то же время убедить граждан в истинной демократичности такой ситуации, оправдать тенденцию к вытеснению права и политики, поскольку они начали связывать руки *лидерам* и *элитам*. Эти обстоятельства необходимо учитывать, ибо предложенные американскими социологами выводы практически без поправок и комментариев были позднее заимствованы многими европейскими и российскими политологами, юристами и авторами учебников².

Многие американские авторы концепций политических систем жили и творили вскоре после того, как американские атомные бомбы были сброшены на мирное население Японии, города Хиросима и Нагасаки, и на этом основании США самопровозгласили себя единственным мировым лидером и единственным обязательным образцом «демократической» и гуманной политической системы. Нельзя, однако, не отметить, что владение атомным оружием привело к явной дегуманизации не только американской политики, но и к кризису политической науки США и ряда их партнеров в странах Запада. Этот факт признается многими аналитиками.

С учетом тогдашних политических традиций политическая система определялась как своеобразный *черный ящик*, вместилище некоего сверхкомпьютера, в который *извне* (через вход) поступает различная информация, которая не известно, как и кем внутри обрабатывается. На выходе «выдаются» объективные решения. Происходящее в таком *ящике* остается недоступным простому человеку. Кто же может спорить с компьютером,

¹ См., например: Мертон Р., Мид Дж., Парсонс Т. Американская социологическая мысль, М. : Изд-во МГУ, 1994; Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

² Гаджиев К. С. Политическая наука. М. : Международные отношения, 1995; Политология для юристов / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : Юристъ, 1999; Политология : учеб. пособие / под ред. В. М. Долгова. Саратов : Изд-во Саратовского госуниверситета, 2002; Общая и прикладная политология / под общ. ред. В. И. Жукова. М. : Изд-во МГСУ, 1997; Политическая система общества // URL: <http://www.Webarhimed.ru/page-320.html> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

если он уже тогда стал доказывать свое превосходство над интеллектом человека?

Следует отметить следующие обстоятельства. Отличительной чертой практически всех определений политической системы является отсутствие раскрытия содержания самого термина «политика». Литература пестрит понятиями с участием слова «политика», «политическое» и т.п. Но зачастую косвенно или прямо проводится мысль о недоступности политики для граждан. Учебник А. И. Кравченко, рекомендованный УМО, утверждает, обращаясь к читателю: «Возможно, вы пока еще не знаете, но существуют лишь три разновидности понятийных аппаратов политологии. Первый вариант отражает “мертвые” категории, интересные только узкому кругу специалистов, второй охватывает только те понятия, которые отражают живую реальность и интересны широкому кругу людей, а третий старается объединить и то, и другое. Так, понятия “политическая культура”, “политическая социализация”, “политическая модернизация”, “политические институты” и многие другие привлекают внимание исключительно ученых, а простым гражданам они “невидимы” и неинтересны.. Совсем иное дело — выборы и голосование, которые касаются всех граждан, и они с удовольствием следят по публикациям и телевизионным новостям о том, состоялись ли очередные выборы, была ли явка избирателей стопроцентной, не фальсифицированы ли их итоги, какие партии прошли в Госдуму»¹.

В пособии отражено презрительное отношение к гражданам России, которые вместо *голосования* могут спокойно *участвовать в политике*, сидя у телевизора и наблюдая предвыборную *гонку*. Такое отношение просматривается и в других пособиях по политологии, отнюдь не способствуя активизации населения. Учебник рекомендует читателю, по американской традиции, рассматривать выборы как спортивное соревнование, и не интересоваться *мертвыми категориями*, т.е. *содержанием* политических программ, сосредоточившись на некоторых *количественных индикаторах* — *кто впереди и насколько пунктов*. Отметим, что эта особенность характерна и для других общественных наук Запада: они сосредоточены на количественных, а не на качественных показателях, а это делает науку (а вместе с тем и основанную на ней политику) бессодержательной.

Аналогичной стала и концепция права: в концепции «правового государства» понятие *права* заменено понятием *господства закона*.

Характерной особенностью этих концепций является фактическое признание подчиненной роли народа, непознаваемость *политической и правовой системы*, уподобленной черному ящику.

Учебник «Курс политологии» (2-е изд., 2002 г.) дает такое определение: «Политическая власть, как и любая другая власть, означает способность и право одних осуществлять свою волю в отношении других, повелевать и

¹ Кравченко А. И. Политология. М. : Проспект, 2005, С. 13.

управлять другими». Кто эти «одни» и кто эти «другие» — не объясняется. Кто, собственно, дает право именно «одним» управлять «другими» — не уточнено. И далее мы читаем: «Политическая власть характеризуется способностью и возможностью для тех, кто ею обладает, проводить свою волю в руководстве и управлении всем обществом (государством), оказывать определяющее воздействие на поведение народных масс с помощью средств, находящихся в распоряжении государства, мобилизовывать на достижение поставленных целей и программ большие массы людей, регулировать отношения между различными группами людей (в том числе ради стабильности и общественного согласия)»¹. Иными словами политическая власть интерпретируется как результат реализации «своей воли» теми, кто ею овладел, и кто имеет поэтому право оказывать воздействие на поведение *народных масс*. Откуда появится «общественное согласие» в такой, по сути дела, системе с военной дисциплиной? Вопреки Конституции России народ мыслится учебником объектом политики «руководителей», и это мнение навязывается будущим юристам и политологам, бакалаврам, а следовательно, гражданам.

Общественная система характеризуется гибкостью, т.е. она может сочетаться с различными политическими, идеологическими и иными *режимами*. Поэтому в литературе встречаются такие оценки, как *либеральная политическая система, социалистическая политическая система, неолиберальная политическая («экономическая») система* и т.п. Очевидно, что в таких случаях речь идет именно о *режимах*, о способах осуществления власти. Другое дело — когда люди, коллективы, являющиеся сторонниками тех или иных политических концепций, занимают в системе руководящие посты и придают ей соответствующую *окраску*. Но это не отменяет специфических свойств самой *системы* и ее подсистем, которые могут соответствовать, но могут не соответствовать установленному *режиму*. Иными словами, свойства системы имеют объективное содержание, а режим — субъективный результат активности людей. Это объясняет то обстоятельство, что в некоторых случаях правовая и политическая системы *отторгают* некоторые решения властных структур. Поучительна судьба *советской «социалистической» системы*, которая, как считали, была установлена всерьез и надолго. Никакое прилагательное не гарантирует стабильность и долговечность общественной системы, если руководство не знает общества, которым оно управляет, игнорирует волю населения.

Узкое определение политики, как *технологии* борьбы за власть, а не как способа управления обществом встречаем мы в учебнике «Общая и прикладная политология»: «Политика — это деятельность государственных органов, политических партий, общественных движений, организаций и их лидеров в сфере отношений между большими социальными группами, нациями и *государствами*, направленная на мобилизацию их усилий с

¹ Курс политологии : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2002, С. 68, 69.

целью завоевания политической власти или ее упрочения специфическими методами»¹ (выделено нами — *Р. М.*). Это определение, которое также пользуется военной терминологией: *завоевание власти*, не объясняет, как государства *овладевают* политической властью. Здесь также проведена четкая грань между «управляющими» и «управляемыми». Власть, в полном соответствии с рыночной идеологией, рассматривается как некая вещь, которую можно взять, захватить, завоевать, купить, даже «упрочить», а ее *собственникам* («завоевателям», *покупателям*) следует подчиняться. Нет ответа на вопрос о роли политики как способа управления внутренними общественными делами в мирных условиях.

Несмотря на приводимые цитаты из юридических документов (в том числе из Конституции РФ) о правовом регулировании участия населения в политической жизни общества, фиксирующих роль народа как источника власти и носителя суверенитета, эти проблемы не задерживают серьезного внимания многих авторов. Но именно эта роль народа является важнейшим фактором стабильного функционирования политической, правовой и всех других систем. Без этого общественная система оказывается абстрактной структурой, произвольно командующей населением. «Основной функцией политической системы, читаем мы в российской странице интернета, является управление всеми общественными отношениями, всеми системами конкретного общества. Политическая система аккумулирует интересы и потребности различных субъектов политики, ранжирует их по значимости, приоритетности и вырабатывает соответствующие решения для их удовлетворения. Таким образом, система реагирует на требования социальной среды и адаптируется к ее изменениям»². Здесь вводятся понятия «социальная среда», «субъект политики», но содержание их не раскрыто. Не ясно, является ли народ России таким «субъектом», или положение ст. 3 Конституции РФ остается пустым звуком. Отметим также характерное для отечественной политологии игнорирование роли *правового регулирования* общественных отношений.

Отечественные авторы в целом добротного учебника «Политология» тоже признают, что американская концепция исключает граждан не только из числа активной силы, но и из состава политической системы, как таковой. Политическая система у него оказывается *внешним* по отношению к обществу явлением. Вместо терминов *граждане*, *население* используется неопределенный термин «среда». «Родоначальник использования системного анализа в политологии — американец Д. Истон, — читаем мы в другом учебнике политологии, — видел смысл политической системы в учете взаимодействия со средой; сущность системного анализа политической жизни — в выявлении способов поддержания равновесия со средой, а

¹ Общая и прикладная политология : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Жукова. М. : Изд-во МГСУ «Союз», 1997, С. 64—65.

² URL: <http://grandars.ru/college/sociologiya/sovremennye-politicheskie-sistemy.html> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

назначение политической системы — в растворении социальных различий, преодолении политических конфликтов и противоречий»¹. Оставляя в стороне не подтвержденное утверждение о «растворении» социальных различий, читаем далее уточнение: «Политическая система — это совокупность взаимодействующих между собой норм, идей и основанных на них политических институтов и действий, организующих политическую власть, взаимосвязь граждан и государства. Основное назначение этого многомерного образования — обеспечение целостности, единства действий людей в политике»². Естественно, ни американские авторы, ни отечественные учебники фактических доказательств таких процессов не приводят. А тем временем половина мирового богатства сосредоточена в руках одного процента населения³.

Другие авторы все же признают граждан, народ в качестве активного начала в политической системе, но участие это, по их мнению, кратковременное, допустимое в особых условиях. «Границы политических систем подвижны. Они изменяются в период агрессивных войн, активного добровольного участия граждан в политической жизни. Субъектами политики порой становятся отдельные граждане, социальные группы, общественные организации, для которых политическая деятельность является не профессиональной, а побочной, на общественных началах, или эпизодической (участие в выборах, митингах, демонстрациях)»⁴. Определение политической деятельности и политических интересов в качестве *побочных и эпизодических* выступает оправданием *количественных* оценок, ведущих к пассивности в политике, опасность которой подтверждена всеми событиями наступившего столетия.

Вряд ли можно ожидать, что граждане, отстраненные от политической жизни политической системой, смогут неожиданно проснуться и проявить высокую активность для защиты этой системы не только в экстремальных, но даже и в спокойных условиях.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что существует два существенно отличающихся друг от друга определения, соответствующих двум противоположным концепциям политических систем и самой политики.

Одно из них включает в состав политической (и «правовой») системы только государственные учреждения («управляющих», которым обязаны подчиняться «управляемые»). Это определение сближается с некоторыми западными юридическими концепциями («лидеров» и «правового государства»). Приведем в качестве доказательства позицию английского

¹ Политология : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова. М. : Юрист, 1999. С. 182.

² Там же. С. 184.

³³ По числу миллионеров первые три места занимают США, Япония, Франция // URL: https://wikipedia.org/wiki/In%C3%A9_des_richesses_dans_le_monde (дата обращения: 18 марта 2017 г.).

⁴ Общая и прикладная политология. М. : Изд-во МГСУ, 1997. С. 303.

учебника для учащихся средних школ, желающих поступить в университет, который однозначно заявляет: «Политической системой называют организованное множество, включающее:

- политические учреждения, государственный аппарат, правительственные агентства, министерства;
- политических акторов (индивидов, партии, профсоюзы, неправительственные организации);
- политические нормы и концепции (идеологии, доктрины, законы, правила);
- политические отношения (управляющие-управляемые, государство-общество, международные отношения)¹. Народ, «нация» как особое юридическое лицо в этом, как и во многих других определениях, отсутствует.

Аналогичную оценку дает и Википедия: «Политическая система есть способ организации *государства*. Политическая система включает политический режим, экономическую структуру и общественную организацию и т.п.»². В данном определении исчезает именно общенациональное измерение политики, специфика политической системы. Если она состоит из столь разных элементов, то изучением юридических норм должно заниматься право, экономикой — экономическая наука, общественными организациями — социология и т.д. В рамках этой *концепции юридическое содержание гражданина, народа не принимается во внимание*.

Вот как излагает концепцию политической системы Т. Парсонса и Д. Истона отечественный учебник: «У системы есть вход, на который из окружающей социальной и культурной среды поступают импульсы — требования и поддержка. На выходе системы — политические решения, осуществляются политические действия, направленные на их реализацию. Требования — первый вид входящих импульсов. Характер требований самый разный. Они могут касаться распределения благ и услуг, расширения возможностей образования, продолжительности рабочего времени, правил движения автотранспорта, охраны прав и свобод граждан, совершенствования законодательства о браке, здравоохранении, обеспечении общественной безопасности и т.д.»³. Перечень хорошо отражает объем и содержание политических интересов и политической культуры американских граждан, признаваемых американской политологией. Активная роль граждан в политической жизни не принимается во внимание. Вслед за конституцией США эта концепция также игнорирует избирательные права граждан.

Второе определение рассматривает политическую систему как множе-

¹ *Storton L. Intermediate Test booklet/ New English file/ Oxford University Press, 2006 // https://e-edu.nbu.bg/pluinfile.php/100909/mod_resource (дата обращения: 18 января 2017 г.).*

² URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Syst%C3_%A8me_politique (дата обращения: 27 января 2017 г.).

³ Общая и прикладная политология. М. : Изд-во МГСУ, 1997. С. 299.

ство разнообразных составных частей идей, заблуждений, интересов, идеологий, институтов, обладающих относительной автономией и взаимосвязями. Главной особенностью политических систем это определение называет ведущую роль граждан, которые составляют собой относительно устойчивое множество граждан, признаваемых как особое юридическое лицо конституционного права. Поскольку все эти составные части движутся по разным направлениям и траекториями, с разными и переменными скоростями, подчиняясь изменяющимся законам (причинно-следственным связям), необходимо применение современных методологий, применение приемов анализа прошлых веков объективного результата дать не может.

В общественных системах этого рода велика роль случайности, даже хаоса. Вот почему программы и прогнозы, опирающиеся на детерминированные методологии и парадигмы, не дают в реальных системах ожидаемых результатов. Поскольку каждый гражданин и каждая группа граждан обладает многими степенями свободы, любая общественная система неизбежно сталкивается с многочисленными случайными обстоятельствам и влияниями, значение случайных обстоятельств возрастает, ибо окружающие системы вносят дополнительные элементы хаоса и неопределенности. Это потребовало разработки новых приемов анализа и методологий, соответствующих раскрытым свойствам политических систем и уровню научного знания в целом.

По сути дела, во второй половине XX в. перед отечественной общественной наукой встала задача перехода от любительского к научному этапу, к самостоятельной разработке методологий, соответствующих требованиям XXI в., не дожидаясь, что это сделают вместо нее зарубежные специалисты.

Главная задача, встающая на этом этапе перед исследователями, состоит в возможно более точном определении понятия *политики*. Политика является результатом активности политической системы и результатом деятельности людей, принимающих политические решения. Поэтому каждое политическое решение и политика в целом содержит элементы объективные и элементы субъективные. Следует особо подчеркнуть, что интересы народа являются важнейшим *объективным* фактором для политического деятеля.

Будучи сложным и динамичным образованием любая политическая система характеризуется несколькими степенями свободы, в результате чего она, можно сказать, в каждый момент порождает множество новых вариантов решений, новых возможностей. Понятно, что чем больше таких вариантов возникло, тем больше может быть количество перспективных решений. В этом смысле справедливо утверждение, что случайность может сыграть созидательную роль и обусловить переход системы в более развитое и устойчивое состояние, если руководители обратят внимание именно на перспективные тенденции. Количество возникающих вариан-

тов бывает различным. Их число и осуществимость ограничивается объективным свойством системы разрешать или *запрещать* реализацию некоторых субъективных решений, даже если они представляются соблазнительными для некоторых граждан (и руководителей). Вот почему основное внимание полезно обратить на такие имеющиеся (и могущие возникнуть) варианты решений, которые система разрешает или запрещает. Заметим, что в отличие от правовой системы политическая система не содержит перечня запрещенных ею решений. Их можно выявлять на основе частичного социального эксперимента.

Одновременно в системе действуют люди, обладающие свободой воли, которой они не всегда умеют рационально распорядиться. Эта свобода воли также является величиной подвижной и неопределенной, в силу многомерности отдельного человека и коллективов. Таким образом, несмотря на стремление получать ясную и четкую картину ситуации, основные характеристики которой оставались бы неизменными, по крайней мере, на срок действия принимаемого решения (или программы), мы каждый раз сталкиваемся с ситуацией, когда решение приходится проводить в жизнь, хотя ситуация начала изменяться. Отсюда и важность учета запретов, поддерживающихся в системе, которые в большинстве случаев оказываются более устойчивыми, нежели свойства, способствующие реализации даже удачного политического решения.

Мы рассматриваем *политическую* систему как множество составных частей, действующих (иногда согласованно, но чаще — самостоятельно) в современных обществах; центральным элементом этого множества является народ, единственный источник власти и носитель суверенитета. В этом смысле политическая система не может быть *черным ящиком*, деятельность которого недоступна гражданам. Полезно напомнить, что в Российской Федерации «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Более того, Конституция РФ устанавливает порядок, в соответствии с которым «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» (ст. 24). Юристы называют в этом случае народ особым *юридическим лицом*, обладающим *первичной учредительной властью*, т.е. реальной возможностью избирать законодателей (представительные и законодательные институты, президента), контролировать исполнительные учреждения всех уровней, участвовать в отправлении правосудия (ст. 3 и 32 Конституции РФ). Это качество народа не является даром некой высшей власти: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 17 Конституции РФ).

Не только труды аналитиков и учебники признают центральную роль

народа в политической системе, но и обязательные правовые и политические документы. Напомним, что в нашей стране права человека и гражданина являются непосредственно действующими. Именно они, а не какие-то высшие законы, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Таким образом, теоретически и все более в практическом отношении правовая система России признает и поддерживает политическую активность населения как важнейшее условие стабильного и поступательного развития страны, ее политической системы и выживаемости.

При этом для научного анализа крайне важно выделить структуру распределения полномочий в рамках существующей общегосударственной политической системы.

1. Главная роль в отечественной правовой системе принадлежит *учредительным полномочиям* народа, как особого юридического лица. Это — принятие Конституции, избрание и контроль за представительными и законодательными учреждениями, правительством и иными исполнительными органами. Реализация этих полномочий требует высокой политической, правовой, гражданской, хозяйственной культуры большинства населения. События наступившего века убедительно говорят о провале попыток различных меньшинств («одних») навязывать свою субъективную волю большинству («другим»). В современных условиях население не соглашается мириться с подчиненным положением, и все чаще ставит вопрос о социальной ответственности публичных учреждений, политических организаций, государственных и частных предприятий и бизнеса в целом¹. Вместе с тем и выполнение принятых политических решений требует от исполнителей соответствующего уровня профессионализма. Решить эти проблемы под силу населению, владеющему современной политической культурой.

2. Политической системе в широком смысле этого термина приходится решать и частные («управленческие», административные) проблемы, которые постоянно возникают внутри и вокруг нашей политической системы. «Текущие» проблемы — экономические, политические, военные, дипломатические и т. п. доверено решать (при необходимым контроле населения) соответствующим специализированным органам.

3. В любом случае, исполнителями принятых решений выступают граждане, а не *элиты*. На практике такие «частные» (политические, чаще — административные) проблемы нередко приобретают общегосударственный («общенациональный») масштаб, и тогда их решение ставит во-

¹ Об этом. см.: Матвеев Р. Ф. Социальная ответственность бизнеса и государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. С. 56—31; Его же. Социальная ответственность юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права // Вестник Юридического института МИИТ. 2016, № 1 (13). С. 30—49.

прос об активном участии или, хотя бы, о нейтральном отношении населения и избранных им представителей — депутатов. Это обстоятельство требует не только отдельных профессионалов высочайшего уровня, но и соответствующей общеполитической культуры большинства населения. Парадоксально, но американская политология нигде не ставит вопрос о профессиональных политических требованиях к населению и к практикам, в том числе и к «элите». Считается, если ты попал в состав «элиты», неважно, каким путем и по каким причинам, ты уже профессионал¹. Удел же населения — исполнительность.

4. За рубежом, даже в самых «культурных странах», в той или иной степени сохраняется сдержанное отношение к простым людям, когда они пытаются овладеть тайнами управления. Часто считается, что разработанные в «черных ящиках» решения являются по определению правильными, и от исполнителей принятых *наверху* решений требуется лишь готовность действовать соответственно полученным указаниям. Нередко вместо свойственной политике способности убеждать и переубеждать применяется военная дисциплина. Это один из аспектов милитаризации «западной» политики.

Отечественная концепция политических систем, наоборот, требует от каждого гражданина аналитических способностей, профессиональных знаний и инициативы, ибо в сложных условиях «управляющие структуры» редко могут видеть все возникающие на местах возможности и оптимальные решения. Кроме того, в силу случайного характера многих процессов не исключено, что на местах могут быть обнаружены и опробованы приемы, которые окажутся перспективными. Политологическое образование, построенное на научном анализе действительности, может и должно формировать активных и инициативных специалистов, способных самостоятельно и относительно безошибочно решать неожиданно возникающие проблемы. Это соответствует требованиям постоянной *модернизации* политического действия в нашем столетии. «Исполнитель» — не автомат, а творческий человек.

В связи с этим отметим, что действующие юридические документы США продолжают утверждать, что права люди получили от «Создателя». Хотя пути Господни неисповедимы, «мы исходим из той *самоочевидной* истины, утверждает Декларация независимости США, что все люди созданы равными и наделены их *Творцом* определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относится жизнь, свобода и стремление к счастью»² (выделено нами — *Р. М.*). На «нашего Господа» ссылается и текст Конституции. Сопоставим это с Конституцией Японии, утверждающей в ст. 97: «Основные права человека, гарантированные настоящей Конституцией,

¹ Подробно об этом: Матвеев Р. Ф. Западные элиты: история и современность // Вестник Юридического института МИИТ. 2016. № 3 (15), С. 113—133.

² Декларация независимости // Соединенные штаты Америки. М. : Прогресс, Универс, 1993. С. 25.

являются результатом вековой борьбы людей за свободу»¹.

О существовавшей в XVII в. и сохранившейся и поныне в США официальной концепции народа убедительно говорит следующий факт: регулярно публикуемый текст Конституции США начинается словами: «Мы, народ Соединенных Штатов...». А затем оказывается, что этот «народ» состоит из 38 человек, о чем свидетельствует именно это число подписей под окончательным официальным текстом. Добавим к этому, что процесс внесения дополнений и поправок в Конституцию растянулся в США на два столетия, но ни одна из них не была вынесена на всенародное утверждение ни в одном штате. Считалось достаточным голосования законодательных собраний, да и то не всех штатов. Нельзя не видеть, что эта американская концепция была навязана странам Евросоюза, когда текст «конституции ЕС» был в 2005 г. отвергнут референдумом (во Франции и Голландии), но утвержден парламентским актом остальных государств в качестве международного договора. Такой же прием был применен представителями США на переговорах по трансатлантическому и тихоокеанскому партнерствам в 2015—2016 гг., что вызвало широкие протесты практически во всех затронутых странах. Последствия этой процедуры мы наблюдаем в 2015—2017 гг.

Интерес к *политической системе* появился в эпоху, когда стало складываться современное государство, стали возникать некоторые демократические институты, когда население (тогда оно было, в основном, представлено третьим сословием, т.е. свободными крестьянами и ремесленниками, во всяком случае, в странах Европы), граждане более или менее ясно стали заявлять о нежелании оставаться подчиненными, «подданными», тем более «рабами» кого-либо, и о своем намерении превратиться в граждан. На протяжении XIX—XX вв. эти настроения нашли отражение в ряде политических и юридических документов, получили, можно сказать, официальное признание. Профсоюзы наемных работников были разрешены в Великобритании в 1840 г., а во Франции — в 1884 г. Ссылки на роль «всевышнего» стали исчезать из официальных политических и юридических документов. Исключения составляют США (надпись на долларе «In God we trust») и Великобритания («Dieu est mon droit» на государственном гербе). Свою роль в этих процессах уже в XX столетии сыграл СССР, в котором были провозглашены, пусть даже в основном на словах, важные политические (и не только политические) права граждан.

В результате всех этих процессов стали возникать *гуманитарные науки*. Зарубежная политология того периода оказалась в противоречивом состоянии. С одной стороны, она должна была, ссылаясь на документы, доказывать *демократизм* общественно-политического устройства стран Запада, даже там, где его не было, а с другой — убеждать население, о чем свидетельствуют многие научные публикации и учебные пособия, в том,

¹ Конституции зарубежных государств. М. : БЕК, 1996, С. 305.

что политика сложна и поэтому недоступна простому человеку. Это становится совершенно очевидным при знакомстве с большинством концепций и доктрин не только той эпохи, но и современных.

Значительные изменения коснулись существующих политических систем, а также их теоретического восприятия.

Так, для людей XIX в., которые во многом оставались пленниками представлений XVIII в., мир казался иерархизированным, статичным, неизменным. Это касалось практически всех сторон жизни: политической, социальной, идеологической, технической и научной. В этих условиях сложились статические политические системы и статическое представление о них. Конечно, XIX век, особенно его вторая половина, внесли много нового, но мышление даже многих ученых отставало от быстрых изменений, ареной которых стал мир. Не трудно убедиться, что по существу на протяжении XIX в. мир жил идеями предыдущих веков. Вспомним, что даже В. И. Ленин считал тремя составными частями марксизма концепции XVIII в. (английскую политэкономия, немецкую философию и французский утопический социализм). По сути дела, политология вступила в XX век с устарелым аналитическим и методологическим багажом. Отсюда — многочисленные ошибки не только в теории, но и в практике, в которой все более активно действовали открытые нелинейные неравновесные саморегулирующиеся политические системы. Только в самом конце XX в. политология осознала эффективность синергетики как методологии политологического анализа.

Рассмотрим кратко основные свойства и представления о статических политических системах, сохранившиеся практически до XX в. во многих научных трудах и учебниках политологии:

- вечность и неизменность научных законов (в том числе причинно-следственных связей), действующих в политических системах. Это представление оправдывает применение опыта далекого прошлого;

- линейное и поступательное движение систем и процессов (от простого к сложному, от плохого к «хорошему» и т.д.). Это представление предполагает достоверное знание некоторого идеального состояния и, соответственно, политику, которая неизбежно приведет к «хорошему» состоянию;

- бинарные свойства большинства процессов и систем (по принципу «плюс—минус», «развитие» как борьба двух противоположностей, хотя на каждом этапе общество порождает много равнозначных вариантов);

- детерминизм (даже, предопределенность) всех общественных явлений и процессов, ссылка на который оправдывает субъективизм и одновременно фатализм в политике («зачем стараться, если все само идет, как надо»);

- неизбежность в таких условиях единого управляющего безошибочного центра (в соответствии с принципом иерархии) в системе и во всех ее подсистемах;

— единое абсолютное время во всех областях и на всех участках политической системы (это представление создает иллюзию однородности сложного политического пространства, одновременности событий, а также эффективности единой политики, несмотря на локальные различия).

Конечно, здесь необходимо сделать уточнение о том, что и в наши дни есть немало политических систем, обладающих статическими свойствами. Перечисленные свойства по-разному проявляются в различных политических системах и на разных этапах их существования, но они четко характеризуют многие особенности политической жизни, политики и политологии и в настоящее время.

Такие системы можно с некоторым успехом анализировать, опираясь на статические методологии (институциональные, функциональные, структурные и т.п.). Но в этом случае необходимо с достаточной точностью установить, что объект нашего анализа сам является статическим, а также что этот объект практически свободен от хаотических влияний окружающих систем. Но и этом случае полезно обратить внимание на тот факт, что политические системы могут быть открытыми, закрытыми и замкнутыми, учитывать свойства их внешних и внутренних границ, а также влияние субъективных политических решений, которые в случае их несоответствия логике системы, могут быть ею отторгнуты или нейтрализованы.

Здесь мы подходим к проблеме вероятностного анализа. Проблема состоит в том, что некоторые свойства политических систем могут проявиться, а могут и не проявиться. Но политик и исследователь обязаны, хотя бы в первом приближении, оценить вероятность проявления тех или иных свойств политической системы, уделив этому нужное время и внимание и быть готовыми к их появлению. Так, практика показала, что наиболее устойчивыми, при прочих равных условиях, являются динамические открытые политические системы, которые активно обмениваются с внешними системами материей, энергией и информацией. Это позволяет им пользоваться имеющимися у других систем ресурсами, компенсировать нехватку некоторых материалов. Закрытые системы способны к ограниченному обмену материей, а замкнутые системы считаются полностью изолированными от внешнего мира. Такие системы могут возникать в результате субъективной деятельности лидеров и элит. В настоящее время их очень мало, в них накапливаются внутренние противоречия и кризисные явления.

Во второй половине XX в., главным образом, благодаря успехам естественных наук, были разработаны и применены методологии анализа случайных, неопределенных и нелинейных процессов, а также и неравновесных политических систем. Эти методологии разрабатываются и применяются под общим названием *синергетика*, и любой политолог должен их знать и уметь ими пользоваться на практике. Эта работа еще не завершена, поскольку в области политики и политических систем в настоящее

время продолжают существенные изменения, возникают новые, *неожиданные* свойства. Поэтому прогнозировать эту работу на длительный срок вряд ли реально.

Синергетика в настоящее время обращает внимание на следующие *вероятностные* свойства политических систем и процессов:

— политическая система состоит из множества постоянно движущихся элементов, институтов, идей, заблуждений, интересов и стремлений, которые характеризуют каждого человека и различные коллективы. Каждый из этих элементов также имеет собственную, чаще всего переменную скорость движения и следует различными траекториями; граждане, будучи источником власти и национального суверенитета, одновременно являются главным, часто единственным фактором осуществления принятых решений;

— между составными частями политической системы и в каждой ее подсистеме действуют нелинейные соотношения (полученный результат не всегда соответствует затраченным усилиям); система в целом и каждая ее подсистема подчиняется случайным взаимодействиям между этими хаотическими движениями. В результате детерминистский подход не может отразить реальную картину происходящего, хотя отдельные явления могут иметь и детерминированную природу. Это требует особого внимания к анализу и вероятностному прогнозу как объективных процессов, так и субъективных политических решений;

— в каждой области политической системы действует собственное локальное время, в результате чего степень «зрелости» и многие другие переменные свойства политических отношений, концепций, институтов и т.п. в такой области могут существенно отличаться от наблюдаемых в «центре»;

— неопределенные и хаотические свойства политической системы делают невозможным управление ею из одного центра; конечно, это предполагает высокую политическую культуру, патриотизм, инициативу и понимание национального интереса на всей территории государства; это свойство требует особого внимания исследователя, ибо система может неожиданно и случайно вдали от центра породить эффективные и перспективные возможности, до которых не всякий «лидер» может додуматься;

— политическим системам свойственна многофакторность, ибо в каждый данный момент в ее недрах могут возникать несколько вариантов эволюции, требующих и «разрешающих» принятие и реализацию соответственных решений. От субъективных качеств лиц, действующих в общественных системах, зависит качество решения и судьба страны; под влиянием внутренних причин и внешних обстоятельств страна может переходить в более организованное состояние, но может и приходить к упадку;

— свойство самоорганизации не означает предопределенности ее будущего: система не обязательно движется к «лучшему» состоянию; при

этом полезно учитывать, что в любом случае политический процесс движется дискретно, т.е. можно сказать, путем последовательной смены большого числа систем. Отсюда — важность внимания к точкам бифуркаций, в которых система предложит на выбор неожиданное направление. Главное состоит в том, что в этой точке она оказывается весьма чувствительной даже к незначительным внешним воздействиям.

Перечисленные и иные неназванные свойства объективно заложены в общественных системах, поэтому принципиально важно их знать именно в динамике. Статическая картина неизбежно устаревает и обесценивает практические решения, которые принимались на ее основе. Поэтому наука ориентирует исследователей на выработку способности и склонности следить за динамикой объекта исследования, а для этого учитывать, что за этой динамикой объекта всегда должна следовать разработка новых методологий, учитывающих происшедшие и еще только намечающиеся изменения. Вместе с тем политолог обязан вырабатывать у себя вкус к аналитической работе.

Проблема заключается в том, что любая политическая система состоит из людей. Это обстоятельство невозможно скрывать и опасно игнорировать. Оно должно быть в центре научного анализа таких систем. Действительно, место, роль и функции политической системы в решающей степени зависят от людей, действующих в рамках системы и в ее ближнем окружении. Нельзя забывать, что каждый человек обладает свободой воли, т.е. относительной самостоятельностью от влияния окружающих условий, в том числе и от собственных объективных интересов. Поскольку в общественной жизни люди действуют коллективно, это обуславливает несколько степеней свободы политическим институтам и всей политической системе.

Имеющийся опыт убедительно говорит о том, что содержание действий общественной системы зависит от политической культуры, т.е. от конкретного понимания населением и элитами общенационального интереса, государственного суверенитета и других проблем, имеющих общенациональное измерение, а это, как мы помним, есть основное качество политики.

Поэтому отечественная политология признает прозрачность и доступность процедур разработки политики в рамках политической системы. Так, важнейшими принципами в этой области считаются:

- оценка политики как искусства возможного, иными словами, учет всех свойств политической системы, способной отторгать некоторые соблазнительные решения;

- политика как искусство решать «неразрешимые» проблемы, т.е. необходим тщательный анализ того, действительно ли это решение неразрешимо, или оно только кажется таковым;

- политика как наука и искусство прогноза «непредсказуемого» в функционировании политической системы;

— политика как способность и искусство убеждать и переубеждать граждан, для чего необходимо, чтобы сам политический деятель внутренне был полностью убежден в своей правоте.

Не представляет труда увидеть, что названные принципы требуют от лиц, принимающих решения, тщательного изучения конкретной ситуации в стране и уважительного отношения к гражданам. Эти принципы важны и для юристов.

Одновременно нельзя забывать, что общественная система характеризуется *относительной автономией* от окружающей среды и свойством саморегулирования. Это означает, что в любой системе, созданной людьми, возникают специфические взаимосвязи, взаимодействия, иными словами, собственные законы внутренней жизни и функционирования. Обладая многими степенями свободы, политическая система, можно сказать, иногда «забывает» изначальные цели, которые ставили перед нею ее создатели, начинает, по сути дела, «самостоятельно» реагировать на внешние влияния, а вместе с тем обладает свойством отторгать некоторые навязываемые ей цели и формы действия. Об этом убедительно свидетельствует судьба такой известной нашему народу организации, как КПСС.

Вот почему наука при анализе действующих общественных систем обращается к данным, полученным самыми современными научными дисциплинами: социологией, правом, политэкономией, теорией множеств, теорией открытых неравновесных систем (синергетикой) и т.п. В строгом смысле этого слова можно считать, что в состав активного ядра общественной системы входят люди, обладающие профессиональными навыками и знаниями. Естественно, объем и содержание таких знаний бывает различным. В то же время очевидно, что постоянно расширяется круг граждан, интересующихся политикой и правом, участвующих так или иначе в политической жизни общества и стремящихся закреплять свои права в юридических и политических документах (конституции, законы, программы).

По сути дела, в настоящее время в странах Европы, в том числе и в России, большинство населения активнее включается в общественную жизнь. Растет живой интерес к проблемам международной и внутренней политики. Граждане активнее стремятся оценивать политические решения и поведение политических лидеров. Практически все конституции европейских стран (в том числе и монархические) признают народ (нацию) источником политической власти и государственного суверенитета. Этот процесс особенно ускорился после Второй мировой войны, когда народы многих европейских стран накопили важнейший политический опыт, с оружием в руках воевали за свободы, против фашизма.

В результате этих процессов численность граждан, непосредственно вовлекаемых в общественную систему, выросла с десятков и сотен до тысяч и миллионов. Но дело не только в количественных параметрах, а в качественных переменах. Новая роль политики потребовала и более высо-

кой политической и юридической культуры, политической активности, инициативного и творческого отношения к проблемам общества.

В то же время следует видеть, что «западные» сторонники узкого понимания политики, считающие, что политика может и должна быть доступна только *избранным, элитам и лидерам*, развернули широкомасштабную пропагандистскую кампанию, доказывая недоступность и даже опасность политики для простых людей. Приходится констатировать, что эта кампания в ряде стран и на какой-то период повлияла на поведение значительных социальных слоев населения, вызвала настроения фатализма и покорности. Вспомним массовое преклонение перед пресловутой *глобализацией*, единоличным лидерством США, «партнерствами» между различными общественно-политическими системами, неизбежности Евросоюза в его задуманной форме, НАТО и т.п.

В результате действия всех этих тенденций общественной науке в наступившем столетии придется иметь дело с противоречивыми явлениями и концепциями. С одной стороны, некоторые авторы продолжают высказывать оценки и гипотезы, которые были разработаны еще в начале XX в., причем многие из них были включены в учебные пособия, кандидатские и даже докторские диссертации¹. С другой стороны, все более громко звучит голос тех, кто говорит об устарелости таких оценок и доктрин и пытается дать новый анализ новых намечающихся процессов². Эта тенденция особенно ярко проявляется в странах Западной Европы, где исследователи критикуют не только текущую политику, но и всю систему капитализма.

Первую из этих позиций детально осветил, например, К. С. Гаджиев. Ссылаясь на труды Д. Истона, К. Дойча, М. Дюверже и др., он призывает не путать системный подход с политической системой, представляющей собой реальное институциональное образование. «Политическая система, пишет он, представляет собой комплекс институтов и организаций, в совокупности представляющих политическую самоорганизацию общества. Это прежде всего институты и органы управления, руководства и координации политической жизни. Центральным, или осевым, институтом политической системы, вокруг которого группируются остальные институты, является государство»³. Государство, продолжает он, «выражает всеобщий интерес, оно есть главный инструмент реализации власти, главный субъект суверенитета. Государство призвано защищать и реализовывать интересы всех социальных и политических сил, и в этом смысле оно выражает всеобщий интерес, или всеобщую волю. В самом государстве центральное место занимают парламент, правительство, административный аппарат,

¹ См.: Мертон Р., Мид Дж., Парсонс Т. Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994.

² URL: <http://www.kp.ru/daily/26639.5/3658582>.

³ Гаджиев К. С. Политическая наука. М.: Международные отношения, 1995. С. 111, 112.

суд, прокуратура и т.д.»¹. По этому поводу можно заметить, что такая возможность действительно существует, но что ее осуществление требует серьезных и активных усилий. «Государство, добавляет автор, — концентрированное воплощение *идеи* политического» (выделено нами — Р. М.). Любопытно, но многие отечественные авторы при анализе политических систем постоянно ссылаются именно на *идеи*².

В связи с этим нельзя не отметить, что отечественные авторы этого направления ограничиваются цитированием американских источников и воздерживаются от ссылок на российскую и даже зарубежную практику. Показательно в этом отношении учебное пособие «Политология» (издательство Саратовского университета), которое содержит большую главу о политических системах, где нет ни одного упоминания об отечественной или зарубежной реальности. Это создает впечатление, что развитие общества остановилось, когда американские аналитики опубликовали свои последние работы³.

В последние годы XX в. наблюдатели, связанные с исследовательскими и пропагандистскими учреждениями при транснациональных корпорациях, стали активно критиковать современные «национальные» государства и доказывать их ненужность и даже вредность «в глобализованном мире», поскольку теперь такие корпорации приобрели такой вес и такие возможности, которые позволяют им управлять всеми делами непосредственно, минуя такого «посредника», как *устаревшее* государство. Отсюда — популярность в этой среде требования о предоставлении частным юридическим лицам фундаментальных политических прав по образцу «прав человека»⁴. Естественно, что государство США под определение *устаревшего* не подходило.

В качестве образца для подражания они ссылались на практику Евросоюза и активно обсуждавшихся, но так и не реализовавшихся международных «инвестиционных партнерств». Немало зарубежных политологов, экономистов и юристов подвергли резкой критике эту практику и эти проекты за явный непрофессионализм. Более того, подобное поведение политических лидеров рассматривалось многими как попытка создать некое «всемирное правительство», «всемирное государство» с соответствующей политической системой, совершенно недоступной для граждан. Оно встретило массовое недовольство и сопротивление. Многие граждане европейских стран поняли, что они могут не только влиять на существующие политические системы, но и действовать внутри их в качестве активного фактора. Пресловутый *черный ящик* политической системы оказался

¹ Гаджиев К. С. Политическая наука. М. : Международные отношения, 1995. С. 113.

² Политология для юристов : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : Юристъ, 1999, С. 182—183.

³ Политология : учеб. пособие / под ред. В. М. Долгова. Саратов, 2002. С. 79—90.

⁴ Матвеев Р. Ф. Фундаментальные права юридических лиц частного права // Вестник Юридического института МИИТ. 2016. № 3 (15). С. 113—133.

познаваемым. Олицетворяемая им политическая система отражает вовсе не общий интерес и общую волю, а узкие поползновения малочисленной, но богатой части населения¹. Эти факты позволяют понять причины и особенности событий, которые потрясли *глобализованный* мир в 2015—2017 гг.

Вот оценка профессора Исследовательского центра глобализации университета Монреаля Майкла Чудовски: «Во всех регионах мира утвердилась экономическая рецессия, результатом которой является массовая безработица, крах государственных социальных программ и обнищание миллионов людей. Экономический кризис сопровождается всемирной милитаризацией, “войной без границ”, ведущейся Соединенными Штатами Америки и их союзниками по НАТО. Развернутая Пентагоном “бесконечная война” тесно связана с развалом мировой экономики»².

О том, что навязанная «глобализованному миру» американская общественная система не выражает всеобщего интереса, ярко сказал на конференции, организованной факультетом политических наук Парижского университета, адвокат Жан-Филипп Робе: «Программа руководителей крупных компаний в современном контексте глобализованной экономики влияет на географическое распределение контролируемых ими ресурсов в масштабе всей планеты со всеми достоинствами и недостатками таких размещений. Компании покупают индивидуально или коллективно выгодное им нормативное окружение, они заставляют конкурировать между собой государства, которым они навязывают собственные правила, добиваясь принятия правил, соответствующих их интересам»³. Французский адвокат совершенно четко сказал, кто и как распоряжается политическими системами и государствами в «глобализованном мире».

Швейцарский профессор Мишель Санти оценивает методы, применяемые для обеспечения поддержки или хотя бы нейтралитета населения по отношению к глобальным политическим системам и к экономическим решениям. «В условиях экономического и финансового кризиса, признает он, обработка общественного мнения достигла своего пароксизма. Конечно, подобная интоксикация возникла не сегодня, но сегодня дезинформация, которая обрушилась на наши страны, приобрела драматический размах. Чудовищно могучие силы ведут активную работу: это и правые консерваторы, неолибералы, Бундесбанк; играет свою роль и непрофессионализм наших политических деятелей в макроэкономических вопросах. Цель этих

¹ Восемь человек на Земле владеют половиной состояния мира // URL: https://russian.rt.com/business/article/350785-bogatstvo-mir-belnost?utm_source=smi2 (дата обращения: 21 января 2017 г.).

² File//E./The Global1%20Economic%20CrisisResearch.htm (05.09.214).

³ URL: <http://www.globalization-blog-info/article-un-compte-rendu-de-la-conference-du-18> (дата обращения: 7 февраля 2014 г.).

сил — установить везде и навсегда дисциплину денег»¹.

Британский экономист Эрик Бейнхокер, исполнительный директор Института нового экономического мышления Оксфордского университета, со своей стороны, ясно указывает на ответственных за сложившееся положение. Он считает, что некоторые ученые «действуя по указке тех от кого они берут гранты на свои исследования (и тратят их на безбедную жизнь), развалили мировое хозяйство, способствовали погружению в бедность миллиарды людей, а главное, привили политикам наглость — политики действуют без оглядки на экономическую реальность, “что хотят, то и творят”». Далее он напоминает, что неолиберализм в экономике сложился в основных чертах еще в 1970-е гг. Его основной принцип — максимальный прагматизм. «Из этой невинной, на первый взгляд, посылки следует вывод о вторичности реального производства, зато во главе угла — интересы финансовых групп. В самом деле, если главное — это прагматическая выгода, и если деньги проще добыть из воздуха, то зачем строить заводы, которые дадут прибыль неизвестно когда? Зачем заботиться о трудящихся (если они умны, то работать не будут и сами станут предпринимателями, если глупы, то они как бы ни люди) Зачем нужна бесплатная медицина, если платная выгоднее для кармана?».

«Мы должны вернуть нравственность в центр экономических наук, считает британский профессор, нужна новая экономика, новое экономическое учение, оно не должно быть служанкой корпораций и банков — это должна быть экономика масс. Нужен новый социальный контракт (договор между обществом и бизнесом), новая концепция экономического роста, и... новый идеализм». Нужно помнить, завершает Бейнхокер свой анализ, что экономика — это не аморальная машина по перераспределению ресурсов между богатыми, а инструмент для блага большинства»².

Весьма решительно высказался по обсуждаемым вопросам профессор Андре Орлеан, директор французской Высшей школы экономики: «Капитализм более не содержит в себе альтернативного проекта»³.

Оставляя в стороне вопрос о судьбе рыночных отношений в целом, полезно учесть, что в настоящее время ни одна из существующих моделей общественной системы не доказала своей демократичности, жизненности и эффективности. Современной России необходимо искать и находить собственные «модели», строить собственные правовые и политические системы, соответствующие объективным условиям Российской Федерации и субъективным интересам населения. Рассмотрение проблем, возникающих при анализе современных политических систем и соответствующих

¹ URL: <http://democratie-reelle-nimes.jver-blog.com/article-l-economie-n-pas> (дата обращения: 14 января 2014 г.)

² URL: <http://www/kp.ru/daily/26639.53658582> (дата обращения: 7 февраля 2016 г.).

³ Orlean A. Le capitalisme n'est plus porteur d'un projet alternative. Paris, 2011.

концепций, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время политика переживает в мировом масштабе переломный момент. Общественные системы оказываются крайне уязвимыми в такие моменты. В этой ситуации велика роль и ответственность не только «элит», но и всего населения каждой страны. Учитывая реальную роль в создавшихся условиях Российской Федерации, крайне важно, чтобы граждане нашей страны профессионально разбирались в проблемах внутренней и внешней политики, функций современных политических систем и занимали активную позицию в этих областях. Естественно, юристы должны, прежде всего, знать все свойства правовых систем — отечественных, соседних и «международных». Наряду с этим профессиональный юрист должен знать все плюсы и минусы политических, идеологических и экономических систем, поскольку они во многом определяют поведение граждан, являющееся объектом регулирования правовыми нормами.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

УДК 349.6

© Кузьмин В. Н.

— кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В данной статье на основе анализа и обобщения имеющихся федеральных законов, статистических данных, регулирующих экологическую ситуацию в России, предпринята попытка осветить основные социальные и экономические преобразования, связанные с экологической безопасностью в Российской Федерации с учетом Федерального закона «Об охране окружающей среды», Указа Президента РФ «Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» и определяющие новые подходы к системе охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, охрана окружающей среды, стратегия обеспечения экологической безопасности.

© Kuzmin V.

— candidate of legal sciences, associate professor

CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL SAFETY

Abstract. In this article, on the basis of the analysis and synthesis of the existing Federal laws of statistics governing the environmental situation in Russia, an attempt to highlight the main social and economic changes related to environmental safety in the Russian Federation subject to the Federal law «On environmental protection», Decree of the President of the Russian Federation «On approval of the Strategy of ecological safety of the Russian Federation for the period up to 2025» and defining new approaches to the system of environmental protection and ecological safety.

Keywords: environmental safety, environmental protection, the strategy of environmental security.

Естественной средой обитания человека, условием его жизни и всех видов деятельности выступает природа, существующая вне его сознания.

Она колыбель человека и кладовая природных ресурсов, которые Конституцией РФ признаны как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

В последние годы проблема оздоровления экологической обстановки приобретает все более острый и неотложный характер. Незамедлительное решение вопросов рационального природопользования и охраны окружающей среды признано жизненной необходимостью для всего общества, неотъемлемой частью экономического и социального развития страны. Поэтому глубокое осмысливание экологических проблем и пути их разрешения должны осуществляться с помощью издания законодательных и иных нормативных правовых актов.

В истории развития экологического права и законодательства выделяются три периода: дореволюционный, советский, современный российский, причем советский разделяется на несколько этапов: послереволюционный, довоенный, послевоенный, а также этап становления природоохранного законодательства (конец 1950-х — начало 1980-х гг.) и завершающий этап (конец 1980-х гг.), который характеризуется осознанием экологического кризиса и необходимости скорейшего осуществления правовых, организационных и иных мер по охране окружающей среды, принятием важнейших решений в сфере экологической государственной политики, формированием современных подходов к экологическому праву и законодательству.

Сегодняшние реалии таковы, что деятельность государства в обеспечении экологической безопасности становится объективной необходимостью в глобальном масштабе, а активизация этой деятельности, основанная на тщательной экспертизе ученых разных специальностей, — потребностью выживания земной цивилизации.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что термин «экологическая безопасность» используется бессистемно, в некоторых случаях «обеспечение экологической безопасности» отождествляется с «охраной окружающей среды» либо они упоминаются вместе и нередко наряду с «рациональным использованием природных ресурсов», в связи с чем невозможно определить, в чем их отличия [2, с. 63].

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176) является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и определяет цели, задачи, основные направления и инструменты реализации государственной политики по обеспечению экологической безопасности.

Статьей 72 Конституции РФ обеспечение экологической безопасности наряду с охраной окружающей среды отнесены к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определяет экологическую безопасность в качестве предмета своего регу-

лирования наряду с обеспечением безопасности в других сферах жизни. При этом собственно понятие «безопасность» в указанном Федеральном законе отсутствует.

Понятие «экологической безопасности» вводит Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Это есть состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. То есть экологическая безопасность — это, прежде всего, «состояние защищенности», и защищенность, по сути дела, от угроз, поскольку «возможное негативное воздействие» это и есть угроза.

Важность вопроса о деятельности государства в обеспечении экологической безопасности определяется тем, что посредством реализации основных правовых форм, государство решает различные социальные задачи. В частности, через управленческую деятельность в области охраны окружающей среды государство осуществляет целенаправленное воздействие на общественные отношения [4, с. 141].

Загрязнение окружающей среды радиоактивными и промышленными отходами, истощение лесных запасов, варварский подход к использованию природных ресурсов, иные неблагоприятные последствия являются реалиями современного человеческого существования.

Экологический кризис, охвативший в последние десятилетия практически всю планету, требует кардинально пересмотреть и по новому подойти к решению задач, связанных с осуществлением основных направлений деятельности государства в обеспечении экологической безопасности.

По данным регулярных наблюдений Росгидромета за период 2011—2015 гг. средние за год концентрации формальдегида не изменились, концентрации взвешенных веществ, диоксида азота, оксида азота, диоксида серы и оксида углерода снизились на 8—15%, бенз(а)пирена — на 35%. За пять лет количество городов, где средние за год концентрации какой-либо примеси превышают 1 ПДК, снизилось на 57, что обусловлено повышением Роспотребнадзором в 2014 г. значений ПДК формальдегида для воздуха населенных пунктов более чем в три раза (ранее это значение ПДК использовалось для оценки воздуха в рабочей зоне). Если же учитывать прежние ПДК формальдегида, то количество городов, где средние концентрации какой-либо примеси превышают 1 ПДК, в 2015 г. составило бы 194 вместо 147, т.е. уменьшилось бы лишь на 10 городов за последние пять лет. Количество городов, в которых максимальные концентрации превышают 10 ПДК, за пять лет снизилось лишь на 1, а по сравнению с 2014 г. — на 10. Количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферы за пять лет снизилось на 75 городов, а по сравнению с 2014 г. — на 7 [1, с. 11].

Сейчас много пишут о «тупике», в котором оказалось дело охраны

окружающей среды, о том, что люди устали от бесконечных разговоров об источниках загрязнения и хотят заниматься обычными делами. Но проблема не исчезнет сама собой, напротив, она обострится, если люди будут игнорировать ее.

Радиация, загрязнение воздуха, уничтожение девственной природы, покрытие земли асфальтом, усиление шума — все это не только ухудшает условия жизни, но угрожает самому существованию жизни на Земле. Отступление общественности означает катастрофу.

Истоки кризиса, как считают многие исследователи, заложены в нарушении равновесия и обострении противоречий в системе взаимных и взаимодействующих отношений природы, общества и человека, включая его воспроизводство. Особую остроту придает экологическому кризису назревание экологической катастрофы, в котором проявляется обострение противоречий между обществом и природой [2, с. 65].

Стремление людей «покорить», господствовать и эксплуатировать природу ведет к истощению богатств и ресурсов земли, к разрушению биосферы, хотя и те, и другая необходимы для самого существования человека.

Охрана природы и рациональное использование ее богатств возведены в нашем обществе в ранг конституционных принципов. Их полная реализация стала общегосударственной проблемой, имеющей общечеловеческую значимость.

Борьба за экологическую безопасность на Земле должна рассматриваться как одна из самых ответственных, благородных задач всего человечества.

Экологическая безопасность является важным компонентом общей концепции человеческой безопасности наряду с экономической, социальной, а также политической и военной безопасностью. В этой перспективе экологическая безопасность поднимает беспрецедентные вопросы, касающиеся организации повседневной жизни общества и действия норм, управляющих индивидуальным и коллективным поведением в данной сфере. В частности, экологическая безопасность напрямую влияет на понятие «суверенитет» как фундаментальный термин, лежащий в основе человеческой глобальной системы в эпоху экологических изменений.

В результате исследования экологической безопасности должны быть получены данные об ожидаемых цене и выгоде различных индивидуальных, местных, национальных и международных направлений деятельности в непредсказуемом мире.

Сегодня реалии таковы, что порядка 65% территории РФ почти не затронута хозяйственной деятельностью, экосистемы полностью сохраняют биологическую продуктивность и биологическое разнообразие. На долю Российской Федерации приходится свыше 1/5 части суши с ненарушенными экосистемами, образующими крупнейшую в мире зону стабилизации глобальной окружающей среды, представляя собой уникальный эко-

логический ресурс для восстановления биосферы Земли.

Качество компонентов окружающей среды 20% территории характеризуется как удовлетворительное, однако на 15% территории РФ, где сосредоточены большая часть населения страны, производственные мощности и наиболее продуктивные сельскохозяйственные угодья, природные экосистемы сильно угнетены или деградировали.

Ежегодно в атмосферный воздух поступает более 30 млн т загрязняющих веществ. Под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха находится 19% городского населения, проживающего в 27 субъектах РФ. В крупных городах вклад автотранспорта в загрязнение атмосферного воздуха составляет от 50 до 90%. Ежегодно возрастают совокупные выбросы парниковых газов, основным источником которых является сжигание ископаемого топлива. Загрязняющие вещества накапливаются в почве и земле, водных объектах, объектах флоры и фауны, которые становятся вторичным источником загрязнения.

Практически во всех регионах сохраняется тенденция к ухудшению состояния почв и земель. Основными негативными процессами, приводящими к деградации земель, почвенного и растительного покрова, являются водная и ветровая эрозия, переувлажнение и заболачивание, подтопление, засоление и осолонцевание. Более половины площади сельскохозяйственных угодий подвержено этим процессам. Опустыниванием в той или иной мере охвачено 27 субъектов РФ на площади более 100 млн га, в результате чего природные пастбища теряют свою продуктивность. Общая площадь загрязненных земель, находящихся в хозяйственном обороте, составляет порядка 75 млн га. Зоны распространения загрязняющих веществ, способных накапливаться в почве, охватывают территорию в 18 млн га непосредственно вокруг промышленных комплексов. Площадь нарушенных земель, утративших свою хозяйственную ценность или являющихся источником отрицательного воздействия на окружающую среду, составляет более 1 млн га.

Особую опасность представляют стойкие органические загрязнители, содержащиеся в ранее используемых в сельском хозяйстве пестицидах, а также в электротехническом оборудовании, которых накоплено более 75 тыс. т. Стойкими органическими загрязнителями в первую очередь загрязнены территории, где они производились и использовались, однако вследствие речного стока и атмосферного переноса на большие расстояния загрязнению подверглись удаленные территории, в том числе Арктическая зона Российской Федерации.

Имеются территории с зонами радиоактивного загрязнения, на которых для отдельных групп жителей не полностью обеспечиваются нормативные требования радиационной безопасности. Повышенные уровни гамма-фона фиксируются на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате прошлых радиационных аварий (на Чернобыльской АЭС в 1986 г., на производственном объединении «Маяк» в 1957 г.),

предшествующей деятельности предприятий ядерного топливного цикла и предприятий ядерного оружейного комплекса, локальных радиоактивных выпадений после проведения испытаний ядерного оружия; в санитарно-защитных зонах радиационных объектов; отдельных местах добычи и переработки полезных ископаемых, в том числе урана; местных очагах загрязнения в результате локальных радиационных аварий, а также в местах природных радиационных аномалий. Дополнительный вклад в радиоактивное загрязнение окружающей среды внесли техногенные радионуклиды, поступившие с воздушными массами в результате аварии на японской АЭС «Фукусима-1».

Потенциальным источником угроз и рисков жизнедеятельности человека и хозяйственному потенциалу, а также источниками событий чрезвычайного характера являются опасные природные явления. За последнее десятилетие среднее число опасных гидрометеорологических явлений увеличилось в 1,8 раза по сравнению с предыдущим периодом. Значительный ущерб приносят наводнения, связанные с половодьем и дождевыми паводками, а также сильные ливни, град, шквалы. Наблюдается устойчивый рост среднегодовой температуры, наибольшая скорость которого отмечается на побережье Северного Ледовитого океана.

Наблюдаемые опасные геологические (землетрясения, вулканическая деятельность, оползни, сели) и геокриологические процессы (сходы лавин и ледников, разрушение вечной мерзлоты) наряду с опасными процессами биогенного характера (пожары в природных системах, эпидемии, вызванные природно-очаговыми заболеваниями, в том числе связанные с переносом возбудителей мигрирующими животными) ежегодно становятся источниками чрезвычайных ситуаций природного характера, число пострадавших от которых ежегодно составляет порядка 100—200 тыс. человек, материальный ущерб может составлять от десятков до сотен миллиардов рублей.

В Российской Федерации в настоящее время функционирует свыше 170 тыс. опасных производственных объектов. При тенденции к снижению числа аварий на опасных производственных объектах высоким остается риск как причинения вреда жизни и здоровью людей, нанесения материального ущерба, так и загрязнения окружающей среды в результате аварии. На фоне общего загрязнения окружающей среды и глобального изменения климата усиливаются масштабы экологических последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Состояние окружающей среды на 20—25% определяет состояние здоровья человека. При наметившейся стабилизации численность населения, подверженного воздействию комплексной химической нагрузки, за последние три года в среднем составила около 90 млн человек, физических факторов — 52 млн человек, комплекса биологических факторов — 60 млн человек. Неблагоприятное качество окружающей среды является причиной ухудшения здоровья и повышенной смертности населения, особенно

той ее части, которая проживает в промышленных центрах, вблизи производственных объектов. В этих регионах наблюдается повышенная заболеваемость дыхательной и нервной системы, органов кроветворения и пищеварения, рост аллергических и онкологических заболеваний, иммунодефицита. Последствиями воздействия стойких органических загрязнителей являются раковые заболевания, разрушение эндокринной и репродуктивной систем. Особенно значимые потери несут наиболее уязвимые группы населения — дети, женщины детородного возраста, инвалиды и престарелые. Дополнительно на эти негативные процессы влияют интенсивно развивающиеся погодные аномалии.

Интенсификация хозяйственной деятельности, сопровождаемая увеличением техногенной нагрузки на окружающую среду, на фоне наблюдаемых изменений климата ослабляет способность экосистем к восстановлению, являющуюся одним из значимых факторов устойчивого развития.

По экспертным оценкам, ежегодно потери величины внутреннего валового продукта России, обусловленные ухудшением качества окружающей среды и связанными с ними экономическими факторами, составляют от 4 до 6% (см. Указ Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»).

Экологические проблемы тесно связаны с экономическими, социальными, политическими и т.д. Ключ к их решению лежит в плоскости комплекса мер концептуального, политического, воспитательного, нравственного характера, а уж затем юридического, правового [3, с. 140].

Сегодня никто не оспаривает необходимость перехода к новой государственной экологической политике, главным направлением которой должна быть «экологизация» всех аспектов российской действительности, в том числе создание такого надежного механизма, который осуществлял бы в совокупности политическую, социальную и правовую обеспеченность прав граждан на благоприятную окружающую среду и устойчивое развитие общества.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». — М. : Минприроды России; НИА-Природа, 2016.
2. Корнев, А. В. Обеспечение химической и биологической безопасности населения, биосферы и объектов техносферы как направление государственной политики / А. В. Корнев, В. Н. Кузьмин, Ю. А. Аксаев // Труд и социальные отношения. 2010. — № 11(77). — С. 61—70.
3. Корнев, А. В. Правовое обеспечение экологической безопасности в странах Евросоюза / А. В. Корнев, В. Н. Кузьмин // Труд и социальные отношения. — 2011. — № 3(81). — С. 136—145.
4. Корнев, А. В. Особенности правового регулирования в сфере охраны окружающей природной среды (на примере Японии) / / А. В. Корнев, В. Н. Кузьмин, Ю. А. Аксаев // Труд и социальные отношения. — 2011 — №1. — С. 141.

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.3

© Тимонина И. В.

— кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Теория права и природоресурсное право»
Юридического института Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II (МГУПС (МИИТ))

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реформирования пенсионной системы в Российской Федерации; вопросы, касающиеся реализации положений пенсионной реформы на различных этапах; специфика начисления страховых пенсий гражданам Российской Федерации.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение; пенсионная реформа; пенсионеры; страховые пенсии; накопительные пенсии; пенсионный бал; страховой стаж; система пенсионного обеспечения.

© Timonina I.

— candidate of legal sciences, docent
of the department «Theory of law and natural resources law»
of Law Institute of the Moscow State University
of Railway Engineering (MIIT)

PROBLEMS OF PENSION PROVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article discusses the features of reforming the pension system in the Russian Federation; the issues related to the implementation of the provisions of the pension reform at different stages; the specifics of the calculation of insurance pensions to citizens of the Russian Federation.

Keywords: pensions; pension reform; pensioners; pension insurance; pension fund; pension ball; insurance period; pension system.

Реформирование пенсионной системы началось с принятием Закона РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», которым вводилась система пенсионного обеспечения на основе обязательного пенсионного страхования наемных работников.

До пенсионной реформы расходы на выплату пенсий ложились на государственный бюджет, размеры пенсий были минимальными, поэтому

назрела необходимость повысить реальный уровень доходов основной части пенсионеров, живущих, как правило, на пенсию.

Закон, вступивший в силу в 1990 г., закрепил систему обязательного пенсионного страхования. Суть новой системы состояла в распределении страховых взносов между работниками и работодателями, которые аккумулировались в фонде обязательного пенсионного страхования (Пенсионном фонде РФ). Данные средства направлялись только на пенсионное обеспечение застрахованных, их семей и не могли изыматься на иные цели.

Все условия и нормы уплаты страховых пенсионных взносов, а также нормы пенсионного обеспечения (уровень пенсий в процентах к заработку, требуемый для получения пенсии стаж, порядок подсчета стажа и заработка, минимальные и предельные размеры пенсии и т.д.) определялись вышеуказанным Законом.

Важным показателем служит уровень пенсионного обеспечения. Именно он характеризует пенсионную систему и ее состояние в конкретные периоды времени. Уровень страхового пенсионного обеспечения определяется, во-первых, тем, сколько лет гражданин трудился; сколько работниками и работодателями уплачивалось в эти годы страховых взносов. Именно эти показатели определяют уровень пенсионного обеспечения конкретного наемного работника и дифференциацию в размерах пенсий застрахованных, их семей.

В 2002 г. продолжается реформирование пенсий, в силу чего 1 января вступил в силу блок новых Федеральных законов «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации». Их нормы закрепили реорганизацию существующей распределительной системы начисления пенсий: изменили структуру пенсий и дополнили их накопительной частью, ввели персонифицированный учет застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования.

Целью реформы было повышение уровня пенсионного обеспечения граждан, формирование стабильного источника дополнительных доходов в социальную систему с учетом пенсионных прав граждан в зависимости от их «белой» зарплаты и уплачиваемых ими пенсионных отчислений в Пенсионный фонд, производимых работодателем.

Введение подобной системы на основании уже имеющейся практики европейских государств, было направлено на преодоление негативных демографических последствий (низкая рождаемость в 1990-х гг.), которые в дальнейшем неизбежно отрицательным образом сказались бы на пенсионной системе РФ.

С 1 января 2002 г. в России начала действовать система персонифицированного учета уплаченных страховых взносов, которая отразила нако-

пительное финансирование пенсий.

Согласно Федеральному закону «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» страхователем может выступать не только государственный Пенсионный фонд, но и частные негосударственные пенсионные фонды. Государство несет полную ответственность за выплату пенсий гражданам, в том числе субсидиарную ответственность за деятельность Пенсионного фонда РФ, и отвечает по его обязательствам перед застрахованными лицами.

Для обеспечения финансовой устойчивости системы обязательного пенсионного страхования Пенсионным фондом РФ был создан резерв, обеспечивающий реальное выполнение им обязательств по выплате гражданам пенсий в полном объеме.

Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании» установил три составляющие пенсионной системы: базовую, страховую и накопительную пенсии, которые в последующем были модифицированы.

Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении» определил порядок выплат связанных с бюджетным финансированием пенсий, а Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» — порядок назначения и выплат страховой и накопительной части пенсий. Также законодательством были установлены новые размеры взносов, уплачиваемых в Пенсионный фонд и социальный налог.

Федеральный закон «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» дал право гражданам инвестировать накопленные средства в негосударственные пенсионные фонды, деятельность которых контролируется государством.

В 2014 г. в рамках пенсионной реформы гражданам было предоставлено право на добровольное формирование накопительной части. Гражданин мог отказаться от нее или сохранить ее с шестипроцентным тарифом, но при условии подачи заявления в Пенсионный фонд и выбора негосударственного пенсионного фонда для управления накопленными средствами до конца 2015 г. В противном случае, гражданин должен получать только страховую пенсию.

В рамках реформы также была продлена программа софинансирования пенсий, которая дала шанс гражданам ежегодно пополнять свои пенсионные счета на сумму от 2 до 12 тыс. руб., и получать к пенсии доплату от государства.

Ежегодно проводилась и проводится в настоящее время индексация пенсий и перерасчет выплат для работающих пенсионеров.

В 2015 г. в рамках пенсионной реформы вступили в силу Федеральные законы «О страховых пенсиях» и «О накопительных пенсиях». Цель дальнейшей пенсионной реформы — введение наиболее справедливого пенсионного обеспечения граждан, которое будет зависеть от величины их заработной платы и продолжительности стажа работы. То есть в ближайшем будущем гражданам будут назначаться страховые пенсии.

Необходимость дальнейшего реформирования пенсионной системы заложена в том, что ежегодно количество лиц, достигших пенсионного возраста, увеличивается, в результате чего соотношение работающих граждан и пенсионеров в ближайшие годы составит один к одному, что негативно отразится на размерах назначаемых пенсий.

Поэтому важным моментом реформы явилось стимулирование более позднего выхода граждан на пенсию. Если после наступления пенсионного возраста гражданин откладывает свой выход на пенсию, ему за каждый год работы свыше установленного срока начисляются дополнительные баллы по новой формуле, которая содержит индивидуальные коэффициенты, отражающие величину взносов, перечисленных работодателем, и длительность стажа.

В связи с изменениями в законодательстве в страховой стаж, необходимый для назначения страховой пенсии, включаются периоды по уходу за ребенком до полутора лет, но в общей сложности в стаж засчитывается не больше 4,5 лет.

Другим важным моментом реформирования пенсий является увеличение минимального страхового стажа, необходимого для назначения страховой пенсии.

В 2016 г. минимальная продолжительность страхового стажа, необходимого для назначения страховой пенсии по старости, составляет 7 лет и 9 пенсионных баллов, а к 2024 г. при выходе на страховую пенсию гражданину потребуется уже не менее 15 лет страхового стажа.

Основой введенной реформы стали индивидуальные пенсионные коэффициенты (ИПК) или пенсионные баллы, так как страховая пенсия рассчитывается по формуле, в которой ключевое значение имеет количество начисленных пенсионных баллов.

Понятие «пенсионный балл» введено с 2015 г. Пенсионный балл зависит от размера заработной платы, получаемой гражданином до 2002 г., а также суммы страховых взносов, перечисленных работодателем за сотрудника в Пенсионный фонд РФ с 2002 г. Накопительная система баллов высчитывается для каждого пенсионера индивидуально, в зависимости от стажа и вредности работы. При этом необходимая продолжительность страхового стажа определяется на день достижения возраста, предусмотренного законом для назначения страховой пенсии по старости.

Обязательным условием для получения страховой пенсии станет наличие определенного количества пенсионных баллов, которые с начальных 6,6 к 2025 г. увеличатся до минимальных 30, т.е. каждый год с учетом инфляции будет устанавливаться новый размер пенсионного балла.

Следует обратить внимание и на тот факт, что именно пенсионный коэффициент является показателем трудовой деятельности гражданина за год.

Государством будут выплачиваться и различные надбавки, сумма которых является одинаковой и не зависит от стажа или баллов.

Страховые пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца также рассчитываются по иной формуле. Сохраняются и коэффициенты к пенсиям за продолжительность работ, выполняемых в определенных местностях. В зависимости от продолжительности работы в определенных климатических условиях к фиксированной части пенсии начисляются надбавки.

Лицам, имеющим право на одновременное получение различных видов страховых пенсий, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» устанавливается одна пенсия по их выбору. Причем обращение за назначением страховой пенсии может осуществляться в любое время после возникновения права на страховую пенсию без ограничения каким-либо сроком.

Назначение и выплата страховой пенсии производятся независимо от назначения накопительной пенсии в соответствии с Федеральным законом «О накопительной пенсии».

Правила предоставления досрочных льготных пенсий для отдельных категорий работников не изменятся, хотя в дальнейшем планируется увеличение продолжительности стажа, необходимого для их оформления.

Повышение размера пенсий будет зависеть от страховых пенсионных взносов и стажа (продолжительности работы и размера заработной платы).

В 2016 г. увеличился возраст выхода на пенсию государственных служащих, а в дальнейшем правительством планируется постепенное повышение пенсионного возраста для всех категорий граждан.

С 1 февраля 2016 г. повышены страховые и социальные пенсии.

Подводя итог, следует отметить тот факт, что положения новой пенсионной реформы предполагают их постепенную реализацию. Но реформа достигнет своей цели только в том случае, если государству удастся обеспечить запланированное самофинансирование пенсионной системы и справедливое пенсионное обеспечение граждан.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.77

© Пакула Ю. К.

— аспирант кафедры «Гражданское право
и гражданский процесс» Юридического института
Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II
(МГУПС (МИИТ))¹

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА АНТИКВАРНЫХ ВЕЩЕЙ

Аннотация. Рассуждая о сущности антикварных вещей и их месте в гражданском обороте, необходимо понимать, что суть антиквариата неразрывно связана с понятием подлинности.

Ключевые слова: антиквариат; культурные ценности.

© Pakula J.

— postgraduate student of Law Institute
of the Moscow State University
of Railway Engineering (MIIT)

ON THE ISSUE TO THE QUESTION OF CIVIL LAW PROCEDURES FOR ANTIQUES

Abstract. When reflecting upon the phenomenon of antiques and its place in civil circulation, it's important to understand that the essence of antiques is firmly based upon authenticity.

Keywords: antiques; cultural values.

Проблема сохранения культурного наследия приобретает все большую актуальность с развитием процессов глобализации. Космополитические тенденции современного мира вытесняют национальные традиции и культуру, отрицая тем самым государственный и национальный суверенитет. Историческая память, как гарант сохранения самобытности нации, опосредуется через культурные объекты, каждый из которых обладает признаками уникальности и неповторимости. Понимание проблем сохранения культурного наследия способствует признанию значимости вопро-

¹ Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор В. С. Мельников.

сов по использованию, владению, распоряжению и охране произведений искусства и памятников культуры на публично-правовом уровне. Кроме того, интерес к прошлому и репрезентирующим его предметам обуславливает желание частных лиц обладать такими предметами и коллекционировать их. Не имея утилитарного значения, подчиняющегося таким категориям, как целесообразность, необходимость, используемость, применимость, предметы культуры, скорее, имеют некий сакральный смысл, одновременно придавая социальный и финансовый статус их владельцу. Однако владение подобными вещами и включение их в имущественный оборот характеризуются повышенным риском, в силу фактического отсутствия должного правового регулирования частноправовых отношений в области культурных ценностей, в частности касательно антикварных вещей в Российской Федерации, что обуславливает актуальность темы настоящей статьи.

Само понятие «гражданско-правовой режим» до сих пор носит дискуссионный характер¹ в теории права. Однако в рамках статьи мы будем ориентироваться на классическое определение, сформулированное как «специальные правила порядка образования и использования имущества»².

В настоящее время проблема гражданско-правового режима антиквариата не получила должного и всестороннего исследования в доктринальном смысле. Нормы права, применяемые к обычным движимым вещам, не могут аналогично применяться к антиквариату, поскольку правовая природа антикварных вещей требует иного режима включения в имущественный оборот. Несмотря на интенсивное развитие и совершенствование гражданского законодательства, регулирование правоотношений в области антиквариата носит лишь фрагментарный характер. Развитие свободных рыночных отношений в постсоветском пространстве не отразилось даже в малой степени на рынке антикварной торговли, хотя антикварный рынок и является неотъемлемым сегментом товарного рынка.

В то же время политика государства в области фондового рынка делает культурные ценности официально инвестиционно-привлекательным инструментом³. С 2009 г., благодаря поправкам, принятым к Федеральному закону «Об инвестиционных фондах», российским законодательством было разрешено включать в состав имущества паевых фондов художественные ценности. Безусловно, появление на фондовом рынке иных объектов

¹ Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 124; Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19; Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 109—110.

² Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М. : Изд-во АН СССР, 1948 С. 381.

³ Приказ ФСФР России от 6 августа 2009 г. № 09-30/пз-н «О внесении изменений в некоторые нормативно-правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам».

инвестирования является значительным прорывом в развитии рынка и привлечении финансов. Но при этом законодателем не было учтено, что художественные ценности — это совершенно иной объект инвестирования, со своим особым порядком гражданско-правового регулирования, нежели, привычные для российского инвестора ценные бумаги или недвижимость. Сложившаяся на настоящий момент ситуация с паевыми фондами художественных ценностей наглядно подтверждает мнение автора. За пять лет на рынке появилось всего два паевых фонда художественных ценностей под управлением УК «Атланта Арт»¹ и УК «Агана»². В настоящее время на фондовом рынке остался только один паевой фонд, так как 2012 г. в связи с экономической нецелесообразностью было объявлено о расформировании фонда «Собрание. ФотоЭффект» под управлением УК «АГАНА». Под экономической нецелесообразностью следует понимать расходы на содержание имущества фонда, несопоставимые с доходностью фонда³. Безусловно, что в основе несостоятельности фонда лежит целый ряд проблем, имеющих как экономическую, так и управленческую природу. Однако именно в этом случае наибольшую справедливость приобретают слова профессора А. И. Каменки о том, что «истинная природа института может быть понятна лишь в том случае, если мы внимательно отнесемся не только к экономическим его задачам, но и к тем средствам, коими задачи эти достигаются».

Анализ правовых средств регулирования деятельности паевых фондов художественных ценностей до сих пор не проводился. В настоящее время существует несколько диссертационных исследований, посвященных институту коллективного инвестирования, но ни одно из них не затрагивает проблему имущественного комплекса паевых фондов художественных ценностей. Также существующие на настоящий момент научные исследования на тему гражданско-правового режима антиквариата (культурных ценностей) не рассматривают основную проблему, имеющую глобальный характер, — а именно, в какой момент и на основании чего вещь, даже обладающая некими ценностными признаками, приобретает статус антиквариата. Институт признания вещи антикварной остается не только совершенно не изученным, но и не регулируется в правовом смысле. А между тем это целый комплекс мероприятий: аттестация экспертов и комиссии, проводящей аттестацию; критерии антиквариата и понятийный аппарат, которым должно руководствоваться законодательство; порядок проведения экспертизы, содержание экспертных заключений, порядок их заверения, страхования, регистрации и т.д.

До тех пор пока, художественные ценности не были легально допущены в состав имущества инвестиционных фондов, проблема их включения в гражданско-правовой оборот касалась исключительно участников анти-

¹ URL: <http://www.atlantauk.ru/>

² URL: <http://www.agana.ru/>

³ URL: <http://ria.ru/culture/20130225/924509395-print.html>.

кварно-художественного рынка. Теперь, когда художественные ценности являются объектом инвестирования для широкого круга лиц, требования к их правовому обеспечению становятся более чем актуальными.

Интерес к художественным ценностям, с точки зрения инвестирования, существовал всегда. Но круг заинтересованных лиц ограничивался необходимостью специальных знаний, связанных с такими вещами, и теневым положением рынка художественных ценностей. Идея создания паевых фондов художественных ценностей имеет концептуальное значение, поскольку опосредует легализацию художественных ценностей в гражданском обороте.

Несмотря на официальное включение художественных ценностей в гражданско-правовой оборот, антикварный рынок России на настоящий момент остается по своей сути «теневым». Первоочередной причиной подобного явления видится отсутствие законодательно закрепленного понятийного аппарата. Само понятие «антиквариат» носит весьма расплывчатый характер, не имея четко определенного содержания и границ применения. Соответственно, неопределенны и все сопутствующие понятия, имеющие принципиальное значение для определения гражданско-правового статуса антикварных вещей: «антикваризация», «атрибуция», «провенанс», «экспертиза антиквариата». И как следствие, в правовом поле отсутствует понятие «антикварный рынок», что исключает возможность законодательного закрепления элементов инфраструктуры рынка, механизмов взаимодействия и определения статуса участников. Что в свою очередь, исключает возможность формирования аппарата, контролирующего деятельность участников рынка, защиту и охрану их прав. В связи с этим исследование проблем гражданско-правового режима антикварных вещей представляется актуальным.

С этой целью, прежде всего, необходимо выработать понятийно-категориальный аппарат для формирования целостного представления о гражданско-правовой природе антикварных вещей посредством анализа действующего законодательства РФ, международных нормативных правовых актов, цивилистической доктрины, а также специальных исследований в области антиквариата. Анализ специальных исследований в части искусствоведения позволит учесть те специфику и особенности антикварных вещей, которые отличают антиквариат от обычных вещей в имущественном обороте. То есть формирование понятия «антиквариат» возможно только с учетом междисциплинарного подхода. Кроме того, исследование природы «антиквариата» предполагает обязательное решение следующих задач:

- определить место антиквариата в системе вещей;
- классифицировать антиквариат и его виды;
- выявить основные критерии антиквариата и их применение;
- определить порядок признания вещи антикварной;
- определить требования к содержанию экспертного заключения, как

правового документа, наделяющего вещь статусом антиквариата.

Таким образом, правовая природа понятия «антиквариат» становится объектом глобального научного исследования, а ключевым фактором — процедура выявления его подлинности.

Отсутствие такого критерия, как подлинность антикварной вещи, делает все остальные необязательными, поскольку теряется сам смысл антиквариата. Так как подлинность может быть установлена исключительно специалистом-экспертом, то наиболее остро стоит проблема отсутствия правовой регламентации порядка аттестации лиц, претендующих на получение статуса эксперта. Отсутствие ответственности эксперта за выданное заключение также ставит под сомнение критерии подлинности. С точки зрения определения подлинности, экспертное заключение должно содержать основания сделанных выводов. Существующие в настоящее время формы экспертных заключений не подразумевают подобных ссылок. Все вышеперечисленные проблемы с отсутствием правового регулирования оборота антиквариата и механизмов контроля влечет невозможность применения правовых методов защиты при нарушении прав участников антикварного рынка.

Таким образом, становится очевидным необходимость разработки и внедрения системы гражданско-правового регулирования антиквариата.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

© Буранова Н.

— аспирант Юридического института
Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II
(МГУПС (МИИТ))

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятия «пределы доказывания» в рамках уголовного судопроизводства. Актуальность темы статьи обосновывается тем, что данные вопросы являются важными в процессе доказывания, а также тем, что в теории и практике данные вопросы остаются спорными и неоднозначными. Уголовно-процессуальный закон не определяет сами пределы, останавливаясь только на сущности понятия доказывания. В статье рассматриваются несколько точек зрения ученых на понимание «пределов доказывания». Для этого в рамках научной статьи исследованы положения ученых относительно интерпретации и использования понятия как в теоретическом, так и в практическом плане.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное судопроизводство; пределы доказывания; уголовное дело; доказывание.

© Baranova N.

— postgraduate student of Law Institute
of the Moscow State University
of Railway Engineering (MIIT)

APPLICATION OF THE LIMITS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article considers the essence of the concept «limits of proof» in criminal proceedings. Topicality of the article is justified by the fact that these issues are important in the process of proof and also with the fact that theory and practice remain controversial and ambiguous. Criminal procedure law does not define for yourself the limits, stopping only at the essence of the notion of proof. The article discusses several points of view of scientists on the understanding of «limits of proof». For it is within the framework of the scientific article investigates the position of scientists regarding the interpretation

and use of concepts both in theoretical and in practical terms.

Keywords: criminal trial; criminal legal proceedings; limits of proof in a criminal case; proof.

Рассматривая особенности применения пределов доказывания в уголовном судопроизводстве с теоретических позиций, важно подчеркнуть недостаточную исследованность данного понятия и отсутствие единства в интерпретации понятия как теоретиками, так и практиками уголовного права, что, безусловно, повышает интерес к исследованию данной темы среди ученых. Важным вопросом, возникающим при расследовании уголовных дел, является необходимость полного обоснования принимаемых решений, а также достаточности доказательств для установления виновности лица в совершении преступления. Вопрос о допустимости и применимости доказательств по конкретному уголовному делу должен решаться в соответствии с теми правилами, которые в настоящее время соответствуют требованиям, содержащимся в УПК РФ и являющимся адекватными согласно практике и конкретным обстоятельствам данного уголовного дела.

Для выявления проблематики определения пределов доказывания, прежде всего, стоит обратиться к интерпретации самого понятия. Так, чаще в литературе пределы доказывания представлены в виде совокупности доказательств, необходимых и достаточных для принятия окончательного решения по уголовному делу¹. Согласно мнению процессуалиста П. С. Элькинда, «предел доказывания» включает в себя объем доказательств, обеспечивающих полное установление различных составляющих предмета доказывания по каждому конкретному уголовному делу. Известный процессуалист М. С. Строгович в своих научных трудах определял пределы доказывания как направления исследования по уголовному делу².

Каждая точка зрения, высказанная в процессуальной литературе, всякий раз дополняет понимание предела доказывания. Многообразие подходов к его определению подтверждает значимость этой процессуальной категории в развитии доказывания как центральной части всего судопроизводства.

Представляется, что сущность «пределов доказывания» выражается в границах процесса доказывания как отдельных фактов, так и всех обстоятельств, образующих предмет доказывания.

Важнейшая суть пределов доказывания состоит в законодательном ограничении круга исследуемых обстоятельств дела. При этом пределы доказывания раскрывают и суть самого процесса доказывания, целью которого является достижение достоверности доказательств и защиты

¹ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.

² Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1978.

участников уголовного процесса и, в конечном счете, всего процесса судопроизводства¹.

Понятие «пределы доказывания» выражают одни из основных требований к процессу доказывания и к его результатам. От них во многом будет зависеть факт наступления уголовной ответственности и наложения соответствующего наказания на виновное лицо, что, в конечном счете, представляет собой функцию государства по обеспечению порядка в обществе и реализации в случае нарушения мер государственного принуждения.

Характер понятия в целом вытекает из предмета доказывания, который в свою очередь определяет состав преступления. При этом процесс доказывания осуществляется по процессуальным правилам и под воздействием методик расследования. Конечная задача процесса доказывания состоит в проведении качественного расследования, дающего основания для наступления уголовной ответственности².

Вместе с понятием «пределы доказывания» тесно связано с понятием «преюдициальность», под которой понимается свойство законной силы судебного решения и его характеристика с внешней стороны во взаимодействии с иными решениями, конечной целью которых является, с одной стороны, обеспечение соблюдения общеобязательности решений соответствующих органов, а, с другой — сохранение доказательственной ценности решений органов правосудия.

Обстоятельства предмета доказывания, ставшие объектом судебного решения, вступившего в законную силу, не требуют доказывания. Они как достоверные сведения попадают в общую оценку на этапе формирования внутреннего убеждения.

При этом, на наш взгляд, крайне важно достичь состояния соблюдения авторитета органов правосудия и принимаемых ими решений, способствуя обеспечению их преемственности.

Также стоит учитывать, что понятие пределов доказывания тесно связано с категорией состава преступления, указанного в УК РФ, который, в свою очередь, конкретизирует обстоятельства предмета доказывания. Конкретика предмета доказывания позволяет собрать, проверить и оценить **доказательства, имеющие значение для дела**, что подтверждает установление всех обстоятельств совершенного преступления.

Сущность «пределов доказывания» определяется свойствами процесса доказывания, характеризующимися такими показателями, как:

- направление собирания, проверки и оценки доказательств, подтверждающих обстоятельства предмета доказывания;
- конкретизация каждого полученного доказательства особенностями состава конкретного преступления, указанного в УК РФ;

¹ Гореликова А. Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

² Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974.

— проверка и оценка каждого доказательства, которое идет в основу вывода о фактах предмета доказывания, осуществляется до уровня его достоверности;

— внутреннее убеждение следователя или суда о доказанном обстоятельстве предмета доказывания формируется на достоверных доказательствах.

В большинстве случаев речь идет о соотношении понятий «пределы доказывания» и «пределы предмета доказывания». Более того, часть авторов отождествляют рассматриваемые понятия. Вместе с тем нам более импонирует позиция Г. М. Миньковского, утверждающего, что «пределы доказывания по конкретному уголовному делу являются по существу границами предмета доказывания»¹. Это верная точка зрения и ее следует развивать.

Именно внутренняя убежденность лица в виновности лица, совершившего преступление, является границей и пределом доказывания, контрольной точкой, после которой дальнейшее доказывание является бессмысленным и будет означать необоснованную трату процессуальных сил и средств.

По мнению Я. Л. Штутина, «объективные пределы законной силы судебного решения могут ограничивать его действие предметом судебного решения. При этом предмет представлен в виде правоотношения, позволяющего выносить судебное решение, формируемое из системы юридических фактов и индивидуализирующее правоотношения»². При этом субъективными пределами законной силы судебного решения В. К. Бабаев называет определенный круг лиц.

Еще один немаловажный момент, представляющий собой особенность применения пределов доказывания в уголовном судопроизводстве, состоит в том, что если под пределами понимается число доказательств, требуемых для обоснования достаточности судебного решения, то возникает вопрос и о размере такого числа. То есть речь идет о пределах пределов. При этом количественное определение доказательств дополняется понятиями достаточных и необходимых пределов доказывания.

В то же время вопрос о достаточных пределах доказывания очень сложно определить однозначно³.

Стоит отметить еще один момент, связанный с внутренним убеждением суда, прокурора, следователя, дознавателя. Внутреннее убеждение субъектов доказывания связано с действием принципа свободной оценки доказательств, который закреплен в ч. 2 ст. 17 УПК РФ и гласит, что никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и дознавателя не могут иметь заранее установленной силы. При этом однозначного мнения по поводу того, чему отдавать наибольшее предпочтение — внутреннему

¹ Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956.

² Шутин Я. Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963.

³ Духно Н. А., Буранова Н. С. Транспортное право и безопасность. — №5. — 2016.

убеждению или преюдициальной силе приговора — рассматривается неоднозначно среди юристов и правоведов¹.

Но это мнение нельзя считать проверенным. Оно либо приговор, вступивший в законную силу, ставит под сомнение, либо под внутренним убеждением побуждает понимать эмоциональное выражение воли следователя или суда. С позиций теории познания внутренним убеждение называется тогда, когда субъект познания не сомневается в достоверности полученных сведений. Это гносеологическое понимание является методологической основой для оценки доказательств следователем и судом. Только при наличии в уголовном деле достоверных доказательств следователь может прийти к внутреннему убеждению.

Предмет доказывания и пределы доказывания — явления взаимосвязанные, и их четкое определение относительно конкретного уголовного дела позволяет наиболее точно принять процессуальное решение по этому делу, назначить уголовное наказание и максимально полно способствовать его реализации. При этом значение предмета доказывания состоит в определении сути уголовного дела и подбора соответствующих процессуальных инструментов. Пределы доказывания формируют рамки для проведения процессуальных способов по доказыванию по уголовному делу.

Стоит отметить, что большинство российских процессуалистов считают, что предмет и пределы доказывания на всех стадиях уголовного процесса одинаковы. Так считают С. А. Шейфер², П. А. Лупинская³ и др. Но есть и другие, которые придерживаются противоположного мнения.

Вместе с тем на стадии предварительного расследования так же, как и на стадии судебного разбирательства, предмет и пределы доказывания будут одинаковыми. Рассмотрим это положение. Предмет доказывания нам представляется действительно неизменным, поскольку он является законодательно установленным и наименование его элементов содержится в ст. 73 УПК РФ. Что касается пределов доказывания, то здесь, казалось бы, возникают сомнения под влиянием того, что чаще пределы доказывания на стадии предварительного расследования понимаются иначе, чем пределы на стадии судебного разбирательства.

В подтверждение этому отметим, что следователь в рамках предварительного расследования обязан в случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные УПК РФ меры, направленные на установление события преступления, а также выявлять разного рода обстоя-

¹ Левченко О. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве. Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3 (109). С. 84-88.

² Шейфер С. А. О предмете и пределах доказывания // Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания : сб. статей. Волгоград, 2000. С. 71.

³ Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе. М., 1966. С. 111.

тельства (оправдывающие, смягчающие, отягчающие и т.д.).¹

Если следователь осуществляет функцию обвинения, то защита должна оставаться на другой стороне. А именно, государственный орган, который ведет уголовное преследование, не вправе брать на себя функцию защиты. Именно такое требование законодательно установлено ст. 5 УПК РФ. Статья устанавливает список лиц, которые участвуют в уголовном процессе, разделенных на представителей защиты — обвиняемый и защитник — и представителей обвинения — прокурор и следователь.

Но это не означает, что следователь строит свое убеждение не на достоверных доказательствах. Следователь обязан формировать свое убеждение на сочетании обвинительных и оправдательных доказательств, что дает ему возможность установить объективность совершенного преступления. Поэтому все те, кто не признают, что предмет и пределы доказывания на всех стадиях уголовного судопроизводства одинаковы, заблуждаются в своих выводах.

В практической плоскости задача следователя состоит в проверке всех обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу согласно ст. 73 УПК РФ. Полученные доказательства следователь обязан оценивать по своему внутреннему убеждению, основываясь на достоверных доказательствах, которые выражают своим содержанием обстоятельства предмета доказывания. Следователь по окончании следствия составляет обвинительное заключение, которое подтверждает факт доказанности всех обстоятельств предмета доказывания, чем юридически подтверждает, что предел доказывания достигнут.

Такой результат работы следователя должен проходить через «фильтр» оценки прокурора, а доказательства, которые получены следователем, должны составить основания для прокурора к отстаиванию обвинительного тезиса на последующей стадии судебного разбирательства.

Границы, или то, что в уголовном процессе обозначено как предел доказывания, выражают полноту объективности доказывания в рамках уголовного дела.

Выражая понимание пределов доказывания, можно заметить, что в процессуальной литературе и в практике расследования уголовных дел пока мало наблюдается ясного понимания значимости этой важной процессуальной категории. Сложилась ситуация, когда в теории доказательств реально существующая, сформировавшаяся важная категория, призванная обеспечивать законность процесса доказывания по уголовным делам, остается мало изученной в теоретическом плане. В последние годы заметно стали отмечаться факты пренебрежительного отношения к процессу доказывания по уголовным делам. Подвергаются игнорированию основополагающие требования процесса доказывания, что ведет к

¹ Литовченко Е. Б. Соотношение пределов доказывания на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 8 (108).

непониманию, какую цель и какими способами следует достичь при собирании, проверке и оценке доказательств.

Важно понимать, что предел доказывания тесно связан с процессом доказывания и является одним из важных критериев, по которому следует определять завершенность специфического процесса познания фактов, доказывание которых должно стать достаточным для правильного разрешения уголовного дела. Чтобы совершивший преступление был справедливо наказан и ни один невиновный не оказался подвергнутым уголовному наказанию, уголовный процесс создает стройную систему гарантий, заключенных, прежде всего, в правилах доказывания. Предел доказывания выражает собой одно из коренных требований, устанавливающих границы процесса доказывания при строгом гарантированном порядке, обеспечивая установление истинны по каждому уголовному делу.

Граница, определяющая завершение процесса доказывания по конкретному уголовному делу, получает свое очертание по многим показателям, выражающим гарантии доброкачества результата доказывания. К таким показателям следует, прежде всего, отнести: полное и всестороннее собирание доказательств по всем обстоятельствам, составляющим предмет доказывания, конкретизируемый всякий раз особыми признаками состава расследуемого преступления; проверка полученных доказательств до уровня убежденности в их достоверности; оценка проверенных доказательств до состояния ощущения внутреннего убеждения, при котором только и возможно предъявление обвинения и дальнейшее движение уголовного дела.

Литература

1. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве / В. К. Бабаев. — Горький, 1974.
2. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. — М., 2005.
3. Гореликова, А. Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
4. Горский, Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. — Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1978.
5. Левченко, О. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве / О. В. Левченко // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2010. — № 3 (109). — С. 84—88.
6. Литовченко, Е. Б. Соотношение пределов доказывания на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства / Е. Б. Литовченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2008. — № 8 (108).
7. Лупинская, П. А. Доказывание в советском уголовном процессе / П. А. Лупинская. — М., 1966.
8. Миньковский, Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе / Г. М. Миньковский. — М., 1956.
9. Шейфер, С. А. О предмете и пределах доказывания / С. А. Шейфер // Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания : сб. статей. — Вол-

гоград, 2000.

10. Штугин, Я. Л. Предмет доказывания в гражданском процессе / Я. Л. Штугин. — М., 1963.

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.02

© Захарова В. В.

— кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Теория права и природоресурсное право»
Юридического института Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II (МГУПС (МИИТ))
vic149@yandex.ru

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СРЕДА И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается роль общекультурных компетенций в формировании личности выпускников вузов. Рассматривается базовый уровень, с которого студенты начинают обучение в вузе; в первую очередь — сформированное абстрактно-логическое либо клиповое мышление. Указываются признаки клипового мышления и способы борьбы с наиболее негативными его проявлениями. Выделяется особо важная роль неформальной университетской среды, в том числе систематическое посещение музеев для целенаправленного личностного роста наших студентов.

Ключевые слова: универсальные компетенции; клиповое мышление; языковой минимализм; социокультурная среда; школа «двух коридоров»; неформальная университетская среда

© Zakharova V.

— candidate of legal sciences, docent
of the department «Theory of law and natural resources law»
of Law Institute of the Moscow State University
of Railway Engineering (MIIT)

Abstract. The article discusses the role of cultural competency in shaping the successful implementation of graduates. Describes the basic level at which students begin learning in high school; first — formed abstract logical or klipovoy thinking. Specify the characteristics klipovoy thinking and ways of dealing with its most negative manifestations. Stands out the important role of informal University environment, including systematic visits to museums, for a purposeful personal growth of our students.

Keywords: universal jurisdiction; video thinking; linguistic minimalism; sociocultural environment; the school of «two corridors»; informal University environment.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ставит целью формирование у учащихся общекультурных и профессиональных компетенций. При этом на первый план выдвигается возможность выпускника успешно реализовать себя в профессиональной деятельности. На первый взгляд, для этого необходимо сделать акцент в обучении именно на узкоспециализированные профессиональные знания, умения и навыки. Целый ряд учебных заведений идут именно по этому пути, стремясь освободить своих учеников от груза «лишних» знаний, теоретических и аналитических сведений, которые якобы не пригодятся в дальнейшей работе. Этот подход стал утверждаться в нашей системе образования в 1990-е гг., завоевывая как убежденных сторонников, так и непримиримых противников.

На сегодняшний день, когда уже накоплен значительный опыт реализации новых подходов в образовании, назрела необходимость проанализировать ситуацию с более широких позиций.

Многие исследователи обращают внимание, что переко́с в сторону профессиональных навыков в ущерб формированию общекультурных компетенций приводит к парадоксальной (на первый взгляд) ситуации. Успешные студенты сталкиваются с тем, что значительная часть полученных ими знаний, умений и навыков стремительно устарева́ет и требует постоянного пересмотра. Вчерашний отличник должен не выдавать некий готовый набор функций, а применять критический подход, умение анализировать проблемную ситуацию, адаптироваться к быстрым изменениям среды. Но пользоваться готовыми штампами и генерировать новые идеи — это принципиально разные качества, они как раз и разграничивают исполнителей и элиту.

Таким образом, сегодня под успешной личностью чаще понимают такой комплекс качеств, как:

- адаптивность (т.е. умение эффективно реагировать на вызовы среды);
- умение и потребность непрерывно осваивать новое;
- мобильность;
- развитые коммуникативные навыки.

Эти качества обеспечивают успешную реализацию человека как в профессиональном, так и в личностном плане, причем на долговременной основе. Этот потенциал еще не поздно сформировать на уровне вуза при условии существования там благоприятной университетской среды.

Исключительно важным моментом здесь является исходный уровень. Наши студенты в большинстве случаев принадлежат к поколению, родившемуся во второй половине 1990 — начале 2000-х гг. Это поколение отличается чрезвычайно важной чертой — появление так называемого клипового мышления. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Однозначного научного определения клипового мышления в настоящее время нет. Это скорее специфическое отношение человека к бурной и

агрессивной информационной среде. Формируется такое мышление долго, на протяжении целого ряда лет. В нашей стране клиповое мышление начало массово формироваться с середины 1990-х гг.

Слово «клип» означает некий отрывок, фрагмент, короткий выразительный образ. Мозаика этих фрагментов и составляет картину мира — не целостного, логически выстроенного, развивающегося по определенным правилам, а стремительно меняющегося, не связанного внутренне калейдоскопа с огромным, но крайне поверхностным информационным потоком. Этот образ не требует подключения воображения, рефлексии, осмысления, здесь все время происходит обновление информации.

Сегодня это характерно для школьников, которые таким образом рассматривают телевизор, интернет, журналы, книги и даже учебники, читая только заголовки.

В настоящее время термин «клиповое мышление» обозначает особенности мыслительной деятельности современных людей, преимущественно молодежи, которые живут в обществе новых высоких информационных технологий и которых отличает скорость восприятия образов, визуальность, эмоциональность, ассоциативность.

Клиповое мышление предполагает упрощение усвоения материала, игнорируя его глубину. Теряется способность к анализу и выстраиванию длинных логических цепочек. В то же время клиповое мышление можно рассматривать как защитную реакцию организма на информационную перегрузку и способ получения большего объема информации.

У клипового мышления есть свои признаки.

1. Для любого мыслительного процесса ученику нужно время. Но клиповое мышление предполагает быструю реакцию на информацию. При клиповом мышлении школьники сводят к минимуму речь, заменяя ее схемами, рисунками, символами. Поэтому первый признак клипового мышления — это языковой минимализм, речевая бедность. «Мышление картинками не позволяет учиться формулировать свои мысли. Словарный запас не пополняется, поскольку его объем напрямую зависит от количества и глубины прочитанного и осмысленного в жизни. Часто носители клипового сознания прибегают к цитированию фраз из кино и мультипликационных фильмов, афоризмов с картинок в соцсетях и тому подобное»¹.

2. Вторым признаком клипового мышления является визуальное мышление.

3. Мозг человека очень быстро меняется в сторону способности перерабатывать огромный объем информации, который поступает в динамичной форме. Платой за это становятся рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст. Эти изменения в поведении и характере школьников являются признаком формирования клипового мышления.

¹ URL: <http://freefacts.ru/klipovoe-myshlenie-i-massovaya-degradaciya/#ixzz4bZw3KHo7>.

4. Еще один признак клипового мышления — это преобладание конкретного мышления над абстрактным. Становится невозможно понять длинный текст, трудно выявить основную мысль даже в среднем отрывке материала, сконцентрироваться на цепочке «причина—следствие».

Термин «мышление», по мнению физиологов, не должен сочетаться с термином «клиповое». Мозг не может быстро произвести действия по плану: внимание — восприятие — мышление — память — воображение — воспроизведение. При клиповом мышлении мозг действует по короткой схеме: внимание — кратковременная память. Основные этапы мышления: понятие — суждение — рассуждение — умозаключение не формируются при получении информации в виде образов, фрагментов и кратких текстов.

Именно по этой причине у носителей клипового восприятия возникают проблемы с воспроизведением информации: для сохранения и воспроизведения информации необходимо, чтобы была задействована долговременная память. Превращение кратковременной памяти в долговременную память обусловлено наступлением стойких изменений в синапсах нервной системы как результат повторного возбуждения нервных клеток. Переход кратковременной памяти в долговременную память обусловлен химическими и структурными изменениями в соответствующих нервных образованиях. При восприятии информации в виде клипов долговременная память не формируется, что кардинальным образом меняет мыслительный процесс.

Психологи сошлись во мнении, что клиповое мышление больше соответствует процессу восприятия, чем мышления. В результате для многих студентов нормальное усвоение лекции становится непосильной задачей. Неумение концентрировать внимание сразу выделяет таких студентов.

Носители клипового мышления испытывают невероятные сложности при подготовке к экзамену. Они искренне не понимают, как можно усвоить такой объем материала, как можно его систематизировать, выделить ключевые характеристики. Аналитические функции для них непонятны, что перекрывает возможность самостоятельно генерировать идеи. В будущем это простые исполнители и идеальные потребители, которые смогут действовать только набором штампов, но не справятся с первой же нестандартной ситуацией. Разумеется, о формировании успешной личности здесь не может быть и речи.

Но человеческая психика чрезвычайно подвижна, а потенциал личности — это динамическая, а не статичная характеристика. Случается, что люди, обладающие нормальным абстрактно-логическим мышлением, осваивают отдельные элементы клипового восприятия, что помогает им работать с большими информационными потоками, быстрее адаптироваться в современном информационном пространстве. Обратная ситуация значительно сложнее, но и здесь можно многое предпринять, особенно при настойчивом желании и соответствующей благоприятной социокульту-

турной среде. Именно такой средой и может стать институт, интегрирующий разные аспекты реализации и развития личности: обучение, спорт, опыт социального взаимодействия, организационные навыки, творческий потенциал, научно-исследовательский опыт и так далее. В США, например, подготовка будущей элиты общества в основе своей происходит именно на уровне университетского образования. Именно поэтому большое количество студентов на первом курсе добирают дополнительные предметы, чтобы исправить нехватку знаний на предыдущем этапе.

Таким образом, господство клипового мышления может стать серьезнейшим препятствием для формирования успешной личности. Здесь существует и довольно радикальный оценочный подход: «те, кто пошел по линии клипового мышления, элитой уже никогда не станут. Идет расслоение общества, очень глубокое. Так что те, кто позволяет своим детям часами сидеть за компьютером, готовят для них не самое лучшее будущее»¹.

Однако клиповое мышление — это не приговор, а повод для работы. Психологи призывают людей к борьбе с проявлениями клипового мышления, пока оно не стало частью личности. Какие же методы лучше всего использовать?

Прежде всего, нужно больше читать и анализировать прочитанное. Причем читать нужно не короткие рассказы, а объемные произведения с глубоким смыслом, призывающим к размышлению.

Специальные задания и упражнения по тренировке памяти способствуют развитию способности усваивать большие объемы информации.

Развитие воображения делает мышление более гибким. Неоценимую помощь здесь может оказать систематическое знакомство с различными сферами искусства, посещение культурных мероприятий, активизация различных типов восприятия мира.

Огромную роль в борьбе с клиповым восприятием оказывает проблемно-логический метод обучения, когда учащимся предлагаются на постоянной основе аналитические задачи, парадоксальные ситуации, требования найти причинно-следственные связи.

Колоссальную роль играет общение с высококвалифицированными преподавателями, личности которых способны оказать огромное воздействие на формирование потенциала студентов.

Также большая роль отводится строгой дисциплине и своду этических правил, которые способствуют предъявлению более высоких требований к формальным вопросам, но на практике очень эффективны при создании особого корпоративного духа. Именно поэтому рекомендуется обсуждать эти вопросы с учащимися, разъясняя, что в рамках вуза действует иная среда, иные правила общения и взаимодействия, и эти вопросы носят принципиальный характер.

¹ URL: <http://nsportal.ru/shkola/materialy-dlya-roditelei/library/2016/08/10/klipovoe-myshlenie-ne-pozvolit-vashim-detyam-stat>.

Все эти способы эффективно работают в соответствующей среде, которой и должен в идеале стать вуз. Именно университетская среда может интегрировать разные аспекты личностного потенциала наших студентов, а особый «университетский дух» способен надолго задать планку на будущее.

Разумеется, огромную роль в формировании успешности наших выпускников играет и то обстоятельство, откуда они пришли к нам. Различия здесь огромны. Наилучшая включенность в университетскую среду происходит у тех студентов, которые закончили школы гимназического типа, с углубленным изучением отдельных предметов, либо имели опыт успешного обучения по другим специальностям.

Здесь необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. В капиталистическом типе общества неизбежно формируется так называемая «школа двух коридоров», что и происходит сегодня в России. Это разные типы учебных заведений с принципиально различными целями.

В первом случае массовая школа формирует тип исполнителя (и идеального потребителя) с мозаичной картиной мира, умением усваивать набор штампов и конкретно-ориентированных навыков, умением быстро находить готовую информацию и пользоваться по инструкции чужими рецептами. Именно здесь и господствует клиповое мышление. Тестовая проверка знаний является господствующей. Не востребованы теоретические знания, абстрактно-логические связи, широкие интересы. Слабая дисциплина камуфлируется под свободу самовыражения, на практике не приучая к серьезным систематическим усилиям. Выпускникам таких школ чрезвычайно сложно перестроиться на нормальный образовательный процесс, поэтому для них попадание в особую университетскую среду может стать единственным мотиватором для работы над собой.

Школы второго типа формируют будущую элиту любого общества. Они отличаются большими нагрузками, строгими требованиями, системностью в преподавании любой дисциплины. Задания проблемного типа сочетаются с широко представленными теоретическими знаниями, классификациями, логикой развития той или иной науки. Выпускники таких школ легко вливаются в университетскую среду, но нуждаются в индивидуальном подходе, усложненных заданиях, более строгом и постоянно повышающемся уровне требований со стороны преподавателей.

Любопытно, что в недавнем прошлом были примеры распространения элитарного обучения на все население. Речь идет о советской школе. Этот принцип означал, что вся школа, включая вечерние школы и ПТУ, строилась на базе университетской, а не «мозаичной» культуры, и всем давала общий свод знаний. Советская школа вся была школой для элиты — все дети в этом смысле были кандидатами в элиту.

Таким образом, основной целью и принципиальным конкурентным преимуществом вуза должно стать формирование особой университетской среды, создающей успешных выпускников с комплексным, гармо-

ничным потенциалом, который они смогут реализовать в любых жизненных обстоятельствах.

Наряду с обучением важным элементом университетской среды является неформальное образование, составным элементом которого является работа с музеями.

Прежде всего необходимо отметить, что для эффективного развития данного направления нужно соблюдать ряд условий.

1. Работа с музеями должна носить регулярный и систематический характер. Учащиеся должны быть ознакомлены с программой посещения музеев и иметь возможность вносить в нее свои коррективы. Разнообразие здесь только приветствуется. Это может быть связано с научными интересами, личным опытом, развитием разных аспектов подготовки студентов. Иногда запросы студентов довольно неожиданны. Например, один учащийся спросил, поедем ли мы на раскопки археологических памятников (школа в Казахстане, которую он закончил, организовывала такие мероприятия).

2. Посещение музеев должно охватывать возможно больший контингент учащихся. Для некоторых из них посещение музеев становится первым опытом знакомства с этим типом культурных учреждений, студенты не всегда готовы расширять свой кругозор, не знают, как себя вести, чего ожидать от таких мероприятий, т.е. этот поход выводит их из собственной зоны комфорта и они интуитивно сторонятся таких мероприятий. Некоторые, напротив, активно стремятся к приобретению нового опыта.

3. Музеи легко могут стать органичной частью обучающего процесса. В ходе экскурсии мы обращаем внимание на конкретные предметы, освещающие пройденный материал. Это приводит к самым неожиданным впечатлениям. Например, в Музее МИИТа представлены карточки на выдачу продуктов и промышленных товаров в период военного коммунизма. Студенты находят там самый необычный набор товаров: чай, масло, навагу, чулки, спички, — и все это в одной карточке.

4. В музее человек получает личную эмоциональную картину восприятия культуры. Этот опыт индивидуален и чрезвычайно важен для развития потенциала каждого учащегося. В дальнейшем посещение музеев должно стать неотъемлемой частью жизни наших выпускников.

5. Наконец, музеи являются особой образовательной средой, это культурное пространство, сформированное и живущее по иным законам. Знакомство с иной логикой построения и раскрытия материала формирует у студентов новые навыки восприятия и обработки информации. Музеи развивают способность классифицировать материал, генерировать аналитические идеи, формируют личное эмоциональное отношение к памятникам прошлого, а следовательно, позволяют комплексно задействовать те механизмы развития, которые практически не фигурируют в процессе классического академического обучения.

Таким образом, стратегической целью вуза может стать формирование

особого типа личности наших выпускников, который поможет им успешно адаптироваться в любой экономической и социальной среде. Эффективная самореализация — это продукт постоянного развития личностного потенциала. Как говорил один из классиков: «Образование — это то, что остается, когда забыли все, чему учились».

Ведущим способом формирования такого потенциала является особая университетская среда, которая подразделяется на формальную и неформальную. В последней огромную роль играет систематическая работа с музеями, которой и уделяется в нашем вузе значительное внимание.

Литература

1. Азаренок, Н. В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире / Н. В. Азаренок // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна «Психология человека в современном мире». — Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений / отв. ред. А. Л. Журавлев. — М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
2. Пудалов, А. Д. Клиповое мышление — современный подход к познанию / А. Д. Пудалов // Современные технологии и научно-технический прогресс. — 2011.
3. Фрумкин, К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста / К. Г. Фрумкин // Ineternum 2010. — № 1 // URL: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm.

ИЗ ИСТОРИИ

УДК 656.2:94(47)

© Петров Ю. И.

— кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Таможенное право и организация
таможенного дела» Юридического института
Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II
(МГУПС (МИИТ))
petrov52@ro.ru

РЕФОРМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ: ОПЫТ И УРОКИ

Аннотация. В статье рассматриваются реформы в налогообложении, проведенные в правление Петра I, Александра II и Александра III, имевшие судьбоносное значение для финансовой системы России.

Ключевые слова: история; реформа; налогообложение; Петр I; Александр II; реформа Н. Х. Бунге.

© Petrov Y.

— candidate of historical sciences, associate professor,
professor of «The customs law and customs affairs»
of Law Institute of the Moscow State University
of Railway Engineering (MIIT)

THE TAX REFORM IN IMPERIAL RUSSIA: THE EXPERIENCE AND LESSONS

Abstract. The article discusses reforms in taxation, carried out during the reign of Peter I, Alexander II and Alexander III, which had a crucial importance for the financial system of Russia.

Keywords: history; reform; taxation; Peter I; Alexander II; reform N. Bunge.

История России чрезвычайно богата разного рода реформами. Если реформы осуществлялись своевременно, были адекватны вызовам времени, то они позволяли снять напряжение в обществе и способствовали его дальнейшему развитию. Напротив опоздание в проведении реформ приводило к негативным явлениям в экономике, зачастую и к социальным взрывам. Ключевский писал: «Император Александр II совершил великую, но запоздалую реформу России: в величии реформы — великая историче-

ская заслуга императора; в запоздалости реформы — великое историческое затруднение русского народа»¹.

Опыт показывает, что результаты реформ определяли в будущем отношения между властью и обществом. Становились ли они отношениями доверия и взаимопонимания, или, наоборот, — неприязни и отчуждения. Эффективность и цена реформ — это не только экономическая проблема, но и проблема социально-политическая. Поэтому осмысление причин эффективности или несостоятельности реформ и сегодня остается одной из актуальных исследовательских задач.

Всякий раз, решая насущные финансовые проблемы правительства, прежде всего, обращались к налогообложению. Петр I в этой ситуации прибегал к неоправданно жесткой фискальной политике. При этом он хорошо понимал, что податные силы народа не беспредельны, но тем не менее на русский народ, который уже достаточно был придавлен разными тяготами, давили еще больше. Все становилось предметом налогообложения — бороды, улы, гербовая бумага и даже гробы! Особенно изменилась система налогообложения, когда произошло возвращение к практике, навязанной Руси в XIII столетии еще монголами: практики взимания подушной подати, которой никто не мог избежать².

В XVII столетии прямые налоги, к которым относились деньги данные и оброчные, взимались с посадского торгово-промышленного и сельского земледельческого населения. Взимались эти налоги по числу сох, числившихся в писцовых книгах за городскими и сельскими обществами³. Д. А. Толстой в своем исследовании пришел к убеждению, что в это время в налогообложении использовался кадастр, система которого была введена в практику не на основе теоретического учения, а самой народной жизнью и столетним опытом. Процесс развития такой системы продолжался медленно, но самобытно и даже в царствование Петра I долгое время эту систему не трогали, посошная подать оставалась господствующей, а характер поземельности продолжал в ней преобладать⁴.

Основанием сошного обложения служили писцовые книги. Время от времени по поручению правительства писцы, направляемые во все уезды, производили описи недвижимых имуществ. Они описывали предметы, облагаемые налогом, по показаниям и документам, представленным населением, при этом проверяли те и другие по предыдущим описям и путем личного осмотра. Писцовые книги содержали описание городов и уездов, их населения, земель, угодий, торговых и промышленных заведений, а

¹ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1991. С. 554.

² Подробнее см.: Петров Ю. И. Поиск Петром I решения фискальных задач в первой четверти XVIII в. // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6. С. 90—98.

³ Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 3. Курс русской истории. М., 1988. С. 204—205.

⁴ Толстой Д. А. История финансовых учреждений России со времен основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848. С. 21—22.

также повинностей, возложенных на них. Писцовые книги проливали яркий свет на исконную древность частной сельской и городской земельной собственности, на хозяйственное пользование землей, на доходы владельцев и порядок обложения их недвижимости государственными сборами¹.

Описывая городские и уездные поселения: посады, слободы, села и деревни, писцовые книги пересчитывали в каждом из них тяглые дворы, домохозяев с живущими при них детьми и родственниками, определяли размер и качество принадлежащей селению земли: пахотной, пустопорожней, сенокосной и лесной и «укладывали тяглые посадские дворы и сельские пахотные земли в сохи», а уже по ним рассчитывали размер тягла, падающего на селение по земле и промыслам его обывателей².

Однако с половины XVII в. писцовые книги постепенно стали уступать свое место переписным. В переписных книгах перечислялись не столько земельные и торгово-промышленные средства, сколько трудовые силы, тяглое население. Если писцовые книги являлись перечнем земельных и торгово-промышленных средств, т.е. описью капиталов, то переписные книги стали перечнем трудового населения. Даже не подвергая глубокому анализу последние, становится понятным, что земля отходила на задний план, а вперед выступала крепостная душа. Ключевский писал: «Переписные книги — предвестницы будущих ревизских сказок, свидетельницы полного экономического крушения государства: до сих пор источником государства был капитал, и этот капитал оказался несостоятельным, недостаточным. Государство стало переходить от капитала к труду. Переписные книги откровенно представляют страшное экономическое крушение, испытанное государством на рубеже XVII и XVIII вв. и выразившееся в установлении подушной подати»³.

С горечью отмечал Д. А. Толстой, что введение подушной подати Петром I нанесло серьезный урон практике налогообложения. С введением этого налога был положен конец развитию посошного обложения, «развитию, обещавшему столь великую пользу для государственного благосостояния, и вместо нее заступила варяжская дань под новым названием. Опыты веков в этом отношении были потеряны; последующим Государям оставлено в удел воссоздание того, что уже существовало, но мгновенно уничтожено, и кадастрация, которая лежала в основании посошной подати, при всех трудах и усилиях, не может еще быть введена в России и в настоящее время»⁴.

Во времена великих реформ Александра II налогообложение не могло остаться в стороне от внимания реформаторов. Как и прежде налоговая политика государства избирала основным объектом своего воздействия

¹ Сергиевич В. И. Древности русского права : в 3. Т. 3. М., 2007. С. 3.

² Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 3. Курс русской истории. М., 1988. С. 206.

³ Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. VII. Специальные курсы. М., 1989. С. 82.

⁴ Толстой Д. А. История финансовых учреждений России со времен основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848. С. 23.

для решения насущных финансовых проблем самые обездоленные классы¹.

Министр финансов М. Х. Рейтерн в поисках средств для пополнения казны прибегал к испытанному средству — повышению размера подушной подати. В 1862 г. душевой оклад был увеличен на 0,9%, и казна получила дополнительно 1 млн руб., а на следующий год к душевому окладу прибавили 25 коп., получив дополнительно 6 млн руб.² В докладе в 1866 г. Рейтерн, рассматривая меры пополнения бюджета за счет налогов, предлагал не трогать поземельный налог, поскольку, по его мнению, помещичье хозяйство переживает кризис, он также рекомендовал осторожно подходить к повышению налогов на промышленные и торговые капиталы и заведения, но в очередной раз последовало повышение подушного сбора. В 1867 г. подушный оклад был увеличен на 50 коп., и казна получила дополнительно 10 млн руб.³

Но этим преобразования в сфере налогообложения не ограничивались. За освобождение от крепостной зависимости крестьянам было предложено заплатить за участки земли, выкупаемые у помещиков. Поскольку средств у них для этого не было, правительство предоставило им ссуду и установило выкупные платежи. По существу это был еще один прямой налог, уплачиваемый крестьянством. Выкупные платежи представляли собой погашение крестьянами выданной казной ссуды и процентов по ней. Причем размер выкупного платежа был установлен даже не по рыночной стоимости земли, а по соображениям восполнения материальных потерь, понесенных помещиком от освобождения крестьян. Так, например, в среднем по Смоленской губернии цена одной десятины земли составляла 9 руб. 87 коп., и следовательно, при наделе в четыре десятины выкупная стоимость участка должна была равняться 39,4 руб. Однако на самом деле она была определена в размере 133,3 руб.⁴, т.е. более чем в три раза. Кроме того, стоимость первых двух десятин в наделе, была значительно большей, чем последующие десятины. Эта экономическая несуразность вытекала из желания при выкупе земли скрыто оплатить помещику потерю крепостного труда, поэтому в плату за первые две десятины была вложена оценка земли и крепостного труда крестьянина⁵. Все делалось так, чтобы сохранить дореформенные доходы помещиков, но только в новой правовой форме. Выкупная сумма должна была быть такой, чтобы положенная помещиком в банк сумма при 6% годовых давала доход, равный

¹ Подробнее см.: *Петров Ю. И.* Реформа налогообложения в правление Александра II // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 1. С. 108—115.

² *Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацко М. К.* История налогов в России. IX — начало XX в. М., 2006. С. 178.

³ *Корнилов А. А.* Курс истории России XIX века. М., 2004. С. 612—613.

⁴ *Будаев Д. И.* Смоленская деревня в конце XIX — начале XX вв. Смоленск, 1972. С. 49.

⁵ *Уланов В. Я.* Крестьянская реформа // Три века. Т. 6. М., 1995. С. 156.

прежнему оброку¹. Для крестьян размер его надела в большинстве случаев не позволял с него прокормиться. Платежи и повинности крестьян более чем в два раза превышали доходность крестьянского надела. В течение всего пореформенного периода крестьяне были постоянными недоимщиками. Размер недоимки часто превышал сумму налога. Заработать крестьянам не далеко от поселений возможности не было. А. Н. Энгельгард отмечал, что работы для крестьян около дома нет, «потому что помещики после «Положения» опустили хозяйства, запустили поля и луга и убежали на службу (благо, теперь мест много открылось и жалование дают непомерно большое), кто куда мог, кто в государственную, кто в земскую»². Крестьянство, понесшее большие материальные потери при освобождении, вплоть до начала XX в. медленно оправлялось от удара. Даже С. Ю. Витте, долгое время отрицавший факт чрезмерного налогового пресса, был вынужден признать, что обложение населения налогами достигло своего предела³.

В 1880-е гг. последовала крупная реформа в налогообложении, которую по поручению Александра III проводил Н. Х. Бунге, известный ученый-экономист и опытный практик-финансист. Г. А. Джаншиев писал о Бунге: «Он являл собой редкий у нас пример государственного человека, соединявшего с практическим опытом солидную научную подготовку и твердость как в принципах экономической политики и политических убеждений, так и в правилах практической морали»⁴.

В начале 1880-х гг. Бунге был призван к участию в государственных делах и получил пост товарища министра финансов (1880—1881), а в 1881 г. был назначен министром финансов России⁵. Приход Бунге в Министерство финансов знаменовал явный поворот в направлении деятельности этого министерства. Рутинная и косная, усиленное обложение и так непосильно обремененной народной массы без заботы о завтрашнем дне, энергичная работа станка для печатанья бумажных денег с игнорированием последствий ее для экономического будущего России — такова была финансовая система до Бунге⁶.

Став министром финансов, Бунге получил возможность более или менее последовательно проводить свою программу улучшения финансов не путем усиления обложения беднейшей части населения, а путем поднятия народного благосостояния. Отсюда ряд мер, имевших целью облегчить тяжелое налоговое бремя крестьян, для которых ровно ничего не было сделано в течение 20 лет после их освобождения⁷.

¹ Чистяков О. И., Новицкая Т. Е. Реформы Александра II. М., 1998. С. 15—16.

² Энгельгард А. Н. Из деревни 12 писем. 1872—1887. СПб., 1999. С. 31.

³ Россия в XIX—XX веках // Материалы II Научных чтений памяти профессора В.И. Бovyкина. М., 2002. С. 28.

⁴ Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. Т. 2. М., 2008. С. 390.

⁵ Степанов В.Л. Н. Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998. С. 4.

⁶ Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: Т. 2. М., 2008. С. 392.

⁷ Там же. С. 392—393.

Законом от 28 декабря 1881 г. была исправлена одна из крупнейших ошибок крестьянской реформы, размер выкупных платежей для крестьян был снижен, тем самым снято бремя взысканий до 12 млн руб.¹

На основании закона от 14 мая 1883 г. постепенно стала отменяться подушная подать, введенная еще в 1724 г. Петром I в систему прямого обложения России. С отменой подушной подати казна теряла крестьянских платежей на 100 млн руб.² Но значительное снижение поступлений было возмещено за счет повышения ставок существовавших налогов и введением новых. Новые налоги позволили привлечь к обложению более состоятельные классы общества. Эти меры способствовали равномерному распределению бремени прямых налогов среди разных классов населения, создавая тем самым предпосылки для постепенного перехода к подоходному обложению.

Проводя преобразования, Бунге опирался на опыт и научные разработки других стран. Но как справедливо заметил И. Г. Блюмин, наиболее передовые русские творцы той эпохи, а к ним, безусловно, относился и Бунге, не ограничивались простым изложением идей крупнейших западноевропейских экономистов, а творчески перерабатывали эти идеи, применяя их к специфическим условиям России³. Кроме того, Бунге принадлежал к той плеяде ученых и общественных деятелей, которые взвешенно, подходили к решению таких сложных проблем, как реформирование налоговой системы государства. П. П. Гензель по этому поводу так говорил: «Налоги всегда врываются в строй экономической жизни и так или иначе нарушают ее естественных ход. А между тем резкие изменения могут привести даже к известным калеченьям, часто трудно исправимым»⁴.

Значение реформы Н. Х. Бунге не только в конкретных шагах, принесших весомые результаты как для финансовой системы, так и для населения страны, важно и другое — как проводилась эта реформа, глубоко продуманно и взвешенно опираясь на собственный опыт и переосмысленный опыт зарубежных стран, при этом она осуществлялась в исключительно неблагоприятных условиях, вызванных убийством императора Александра II.

Формирование современной налоговой системы Российской Федерации началось в начале 1990-х гг., аналогами послужили налоговые системы европейских государств. По прошествии ряда лет создатели этой системы признались, что российская налоговая система изначально обладала врожденными недостатками, поскольку ее формирование, осуществлялось

¹ Джанишев Г. А. Эпоха великих реформ: Т. 2. М., 2008. С. 393.

² Податная Инспекция в России (1885—1910 гг.). СПб., 1910. С. 7.

³ Цит. по: Дроздов О. А. Проблемы реорганизации денежного обращения России на рубеже XIX—XX вв. (К 155-летию со дня рождения И. И. Кауфмана) // Экономическая история России XX века: проблемы, поиски, решения. Вып. 2. Волгоград, 2000. С. 40—41.

⁴ Цит. по: Горчакова А. Ю. Экономические воззрения П. П. Гензеля // Экономическая история России XX века: проблемы, поиски, решения. Вып. 2. Волгоград, 2000. С. 49.

в условиях ограниченного времени, неопределенности будущих структурных преобразований в экономике и быстро меняющегося правового пространства, а также отсутствия знаний о международном опыте построения налоговых систем в условиях рыночной экономики¹.

Недостатки, заложенные в налоговую систему России на этапе ее становления, такие как: приниженная роль налогов с физических лиц и на имущество, низкая разработанность вопросов налогообложения природных ресурсов и некоторые другие, способствовали созданию такой налоговой системы, которая сегодня мало эффективна и не служит большинству россиян. Она, как и в императорской России, защищает интересы кучки богатых и сверхбогатых и тяжелым бременем лежит на подавляющем большинстве граждан страны. Как свидетельствует исторический опыт, с реформированием налогообложения России крайне редко везло. Чаще здесь были не просто неудачи, а катастрофы.

Литература

1. Будаев, Д. И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX вв. / Д. И. Будаев. — Смоленск, 1972.
2. Горчакова, А. Ю. Экономические воззрения П. П. Гензеля / А. Ю. Горчакова // Экономическая история России XX века: проблемы, поиски, решения. — Вып. 2. — Волгоград, 2000.
3. Джаншиев, Г. А. Эпоха великих реформ / Г. А. Джаншиев. — Т. 2. — М., 2008.
4. Дроздов, О. А. Проблемы реорганизации денежного обращения России на рубеже XIX—XX вв. (К 155-летию со дня рождения И. И. Кауфмана) / О. А. Дроздов // Экономическая история России XX века: проблемы, поиски, решения. — Вып. 2. — Волгоград, 2000.
5. Захаров, В. Н. История налогов в России. IX — начало XX в. / В. Н. Захаров, Ю. А. Петров, М. К. Шацко. — М., 2006.
6. Ключевский, В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В. О. Ключевский. — М., 1991.
7. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М., 1988.
8. Корнилов, А. А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов. — М., 2004.
9. Петров, Ю. И. Поиск Петром I решения фискальных задач в первой четверти XVIII в. / Ю. И. Петров // Исторический журнал: научные исследования. — 2012. — № 6. — С. 90—98.
10. Петров, Ю. И. Реформа налогообложения в правление Александра II / Ю. И. Петров // Исторический журнал: научные исследования. — 2013. — № 1. — С. 108—115.
11. Податная Инспекция в России (1885—1910 гг.). — СПб., 1910.
12. Россия в XIX — XX веках // Материалы II Научных чтений памяти профессора В. И. Бовыкина. — М., 2002.
13. Сергиевич, В. И. Древности русского права : в 3. Т. 3 / В. И. Сергиевич. М., 2007.
14. Степанов, В. Л. Н. Х. Бунге: судьба реформатора / В. Л. Степанов. М., 1998.

¹ Шаталов С. Д. О налоговой реформе // Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации части второй. М., 2001. С. 7.

15. Толстой, Д. А. История финансовых учреждений России со времен основания государства до кончины императрицы Екатерины II / Д. А. Толстой. — СПб., 1848.
16. Уланов, В. Я. Крестьянская реформа / В. Я. Уланов // Три века. Т. 6. М., 1995.
17. Чистяков, О. И. Реформы Александра II / О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая // Реформы Александра II. — М., 1998.
18. Шаталов, С. Д. О налоговой реформе / С. Д. Шаталов // Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации части второй. — М., 2001.
19. Энгельгард, А. Н. Из деревни 12 писем. 1872—1887 / А. Н. Энгельгард. — СПб., 1999.

ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

- название статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;
- аннотацию 4—6 строк (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);
- адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 3 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008.

5. Авторами, не имеющими ученого звания и (или) ученой степени, дополнительно представляется рецензия доктора или кандидата наук по профилю статьи.

Аспиранты, соискатели ученой степени и студенты представляют рецензию научного руководителя, а также выписку из заседания кафедры о рекомендации статьи для опубликования.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.